### Санкт-Петербургский государственный университет

# ВАСИЛЬЕВА Ульяна Вячеславовна Выпускная квалификационная работа Внешняя политика ИРИ в XX в.

Уровень образования: Направление 58.04.01 «Востоковедение и африканистика»

Основная образовательная программа BM.5820.2020 «Политика и международные отношения стран Aзии и Aфрики (с изучением языков Aзии и Aфрики»

# Научный руководитель:

доцент кафедры истории стран Азии и Африки, кандидат исторических наук, Воднева Оксана Анатольевна

#### Рецензент:

Советник ИВР РАН, отдел Ближнего и Среднего Востока, доктор исторических наук Колесников Алий Иванович

Санкт-Петербург

2022

# Оглавление

Введение	3
Глава 1. Историко-религиозный анализ генезиса внешней политики Ирвеке	оана в XX 9
§1. Краткий анализ истории Ирана в XX веке	9
§2. Влияние шиитского ислама на внешнюю политику	28
Глава 2. Реализация внешней политики Ирана в XX веке	44
§1. Поиски «собственного пути» во внешней политике Персии при Каджаров	династии 44
§2. Германофильство и вестернизация Ирана: векторы внешней династии Пехлеви	политики 53
§3. Смена политического курса и поиск новых путей развития	68
Заключение	81
Список литературы	84

#### Введение

**Актуальность темы исследования.** Иран (до 1935 - Персия) является одной из древнейших держав современного мира. Его государственность зародилась в середине шестого столетия до нашей эры. Сформировавшись как доминантная империя Передней Азии при Кире Великом (559-530 гг. до н.э.), Персия (Иран) превратилась в государство с республиканской формой правления лишь в последней четверти XX века.

В XX веке была принята первая в стране конституция, которая изменила распределение полномочий и власти в правительстве. Выделение Меджлиса, как полноценного органа государственной власти, отдалил шаха от принятия законов и их разработки. Полномочия шаха стали более церемониальными, но оставался фактор личности, который сыграл свою роль при династии Пехлеви (1925-1979). В начале XX века политическая власть Персии (Ирана) принимала современные черты, появлялись оформленные органы власти, произошел переход к разделению ветвей власти. После формирования Меджлиса и завершения Конституционной революции (1905-1911) стали появляться различные министерства, хотя часть из них, например Министерство иностранных дел (основано в 1821 году) были основаны в XIX веке.

Официальные решения во внешней политике принимались шахом, но ряд официальных запросов и законов должен был быть утвержден Меджлисом. К таковым относятся иностранные займы, которые шахи не раз запрашивали у европейских государств. Шах также определял направление внешней политики и в этом большую роль играла личность правителя. Династия Каджаров (1795-1925) были ориентированы а сотрудничество с Великобританией и Россией, Пехлеви ориентировались на США и Германию в то время как отношения с Россией были прохладными. После Исламской революции дипломатические отношения со странами Запада стали напряженными. Экономические отношения были ослаблены в связи с санкциями. В

современном Иране духовный лидер государства определяет основные направления внутренней и внешней политики, однако именно президент является представителем государства на переговорах в других странах

Попытки монархов династии Пехлеви (1925-1979 гг.) радикальным, во многом революционным образом уменьшить влияние исламской религии на внутреннюю и внешнюю политику Ирана, привить населению культурные ценности «западного образца» привели к обратным результатам. Беднейшими и средними слоями населения Ирана политика создания светского демократического государства была отвергнута, что привело к исламской революции и провозглашению в 1979 году Исламской Республики Иран. При всех внешних атрибутах демократического государства и Президента в качестве главы государства, фактически единоличная власть в ИРИ принадлежит рахбару – духовному лидеру государства.

**Научная новизна** магистерской диссертации состоит в том, что в рамках проводимого комплексного исследования внешней политики Иранского государства впервые исследован комплекс причин, оказывающих влияние на внешнеполитическую деятельность Ирана при представителях династий Каджаров (1795-1925 гг.) и Пехлеви (1925-1979 гг.), а также после победы исламской революции.

В Советском Союзе существовала высочайшего качества и глубины проводимых исследований научная школа иранистики. Долгие годы (с 1980-х) ИРИ успешно сопротивляется введенным против него международным политическим и экономическим санкциям. В связи с чрезвычайно большим объемом санкционного прессинга, введенного против России США и их союзниками, тема изучения внешней политики Ирана в XX веке нам представляется чрезвычайно актуальной.

**Объект и предмет исследования.** В качестве объекта магистерской диссертации нами рассматривается деятельность органов государственной власти и мусульманского высшего духовенства по формированию и трансформации внешней политики Ирана в XX веке. Предметом выпускного квалификационного исследования выступают решения, предпринятые органами

власти Ирана, оказавшие решающее воздействие на внешнюю политику монархического и религиозно-республиканского Ирана.

Хронологические рамки исследования определяются заявленным в теме исследования временным отрезком — XX век, и, соответственно охватывают период с 1901 по 2000 годы.

**Цель и задачи исследования.** Целью проведения магистерского диссертационного исследования мы определяем выявление основных причин и условий, оказавших решающее воздействие на внешнюю политику Иранского государства в XX веке. Достижение заявленной цели мы считаем возможным посредством постановки и последующего решения ряда прикладных исследовательских задач:

- провести краткий анализ истории Ирана в XX веке,
- выявить специфику влияния ислама шиитского толка на внешнюю политику Ирана,
- изучить проводившиеся в Персии при династии Каджаров поиски «собственного пути» во внешней политике,
- исследовать имевшие место германофильство и вестернизацию Ирана при династии Пехлеви,
- проанализировать смену политического курса Ирана и поиск им новых путей развития в годы Республики.

Говоря о **степени изученности** темы настоящего выпускного квалификационного исследования стоит констатировать, что история внешней политики Ирана привлекала внимание как западных исследователей, так и специалистов отечественной школы иранистики. Исследованию истории Иранского государства и его трансформации в ходе XX века были посвящены фундаментальные научные работы таких авторов, как С.М.Алиев, У.Б.Фишер, П.Эйвери, Э.Абрахамиан<sup>1</sup>. Отдельные аспекты истории Ирана в рамках Второй

<sup>&</sup>lt;sup>1</sup> Abrahamian, Ervand. A History of Modern Iran. Cambridge University Press. 2008. P. 228. Abrahamian, Ervand. Iran between two revolutions. Princeton University Press, 1982. P. 561.

Мировой войны получили освещение в трудах У.Черчилля<sup>2</sup>, С.Л.Агаева<sup>3</sup>, Дж.С.Галбрайта<sup>4</sup>, Изучению специфики британо-иранских отношений были посвящены труды Р.Булларда<sup>5</sup>, Д.Райта<sup>6</sup>,

Самостоятельным жанром исследовательской деятельности, посвященной изучению и анализу современного состояния дел в Иране, выступают авторские научно-практические отчеты специалистов-востоковедов Исследовательского Центра Конгресса США. В рамках данных отчетов можно выделить результаты исследований таких авторов, как К.Катцман<sup>7</sup>, К.А.Кронстадт<sup>8</sup>, Дж.К.МакИннис и К.Томас<sup>9</sup>, М.Ратнер<sup>10</sup>, К.Д. Чимино-Айзекс<sup>11</sup>, В их отчетах были подробно разобраны территориальные и экономические аспекты современного состояния Ирана и его внешней политики, проанализированы внешнеторговые и внешнеполитические связи ИРИ в азиатском регионе и мире в целом. Так как данные отчеты были представлены Конгрессу США, они имеют оттенок негативного отношения к Ирану, но представляют собой подробный разбор политической, и экономической ситуации в регионе, предоставляя анализ сложившихся в регионе отношений в последние десятилетия ХХ века, что

<sup>&</sup>lt;sup>2</sup> Winston S. Churchill. The Grand Alliance (The Second World War). Houghton Mifflin, 1986. 818 pp.

<sup>3</sup> Агаев С.Л. Германский империализм в Иране (Веймарская республика, третий рейх). - М.: Наука, 1969. - 158 с.

<sup>&</sup>lt;sup>4</sup> John S.Galbraith. British policy on railways in Persia, 1870–1900. Middle Eastern Studies 25,№4, 1989. pp. 480-505.

<sup>&</sup>lt;sup>5</sup> Bullard Reader. Britain and the Middle East: From Earliest Times to 1963. Hutchinson University Library, 1964. P. 200.

<sup>&</sup>lt;sup>6</sup> Denis Wright. The English Amongst the Persians: Imperial Lives in Nineteenth-Century Iran. I.B. Tauris, 2001. P.240.

<sup>&</sup>lt;sup>7</sup> Carla E. Humud, Kenneth Katzman, Jim Zanotti. Iran and Israel: Tension Over Syria// Электронный ресурс. URL: <a href="https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF10858">https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF10858</a> (дата обращения: 4. 12. 2021)

<sup>&</sup>lt;sup>8</sup> K. Alan Kronstadt, Kenneth Katzman. India-Iran Relations and U.S. Interests// Электронный ресурс. URL: <a href="https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RS/RS22486">https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RS/RS22486</a> (дата обращения: 2. 12. 2021)

<sup>&</sup>lt;sup>9</sup> Kenneth Katzman, Kathleen J. McInnis, Clayton Thomas. U.S.-Iran Conflict and Implications for U.S. Policy // Электронный ресурс. URL: <a href="https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R45795">https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R45795</a> (дата обращения 25. 11. 2021)

<sup>10</sup> Michael Ratner. Iran's Threats, the Strait of Hormuz, and Oil Markets: In Brief // Электронный ресурс. URL: https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R45281 (дата обращения: 26. 11. 2021)

<sup>11</sup> Cathleen D. Cimino-Isaacs, Kenneth Katzman. Doing Business with Iran: EU-Iran Trade and Investment Relations// Электронный ресурс. URL: https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IN/IN10809 (дата обращения: 28. 11. 2021)

позволяет сложить полную картину эволюции ситуации на Ближнем Востоке в 80e-90e годы XX века.

В ходе работы над диссертационным исследованием были также использованы труды, касающихся тем ирано-иракской войны и взаимных внешнеполитических отношений в регионе Ближнего Востока, отечественных востоковедов, как А.И.Абалян<sup>12</sup>, К.Г.Краснов и В.И.Юртаев<sup>13</sup>, Е.Бирюков<sup>14</sup>, А.В.Баранов<sup>15</sup>, И.А.Свистунова<sup>16</sup>.

Чрезвычайно значимым для исследования американофильского периода истории и внешней политики Ирана (1953-1979 гг.), ознаменованного резким укреплением связей Ирана с США, стали труды А.Рохама<sup>17</sup>, в которых не только разбираются аспекты внешней политики, связанные с личностями правителей двух государств, но также предлагается анализ экономического сотрудничества двух государств в период активной вестернизации Ирана.

В качестве эмпирической базы исследования нами были использованы ежегодные отчеты Министерства иностранных дел Ирана за период с 1967 по

<sup>12</sup> Абалян А. И. Ирано-иракский вооруженный конфликт 1980-1988 гг. и его влияние на систему международных отношений на Ближнем Востоке // Вестник СПбГУ. Политология. Международные отношения. 2015. Сер. 6. Вып. 2. С. 52-61; Причины и предпосылки ирано-иракского вооружённого конфликта 1980-1988 годов // Весник СПбГУ. Политология. Международные отношения. 2014. №2. С. 94-101.

<sup>&</sup>lt;sup>13</sup> К.Г. Краснов, В.И. Юртаев. Внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке и американская стратегия «системного сдерживания» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16. No 4. C. 616—627.

 $<sup>^{14}</sup>$  Бирюков Е. Взаимоотношения Саудовской Аравии и Ирана с сфере безопасности // Россия и мусульманский мир. 2017. №2. С. 60-70.

<sup>15</sup> Баранов А. В. Иранская инициатива по восстановлению отношений с Египтом в 2011 году // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия история. Международные отношения. 2017. №1. С. 107-112.

<sup>16</sup> Свистунова И. А. Турецко-иранские отношения на Ближнем Востоке: в поисках регионального баланса // Вестник МГИМО-Университета. 2019. №12(4). С. 130-144.

<sup>17</sup> A. Roham. Nixon, Kissinger, and the Shah: the origins of Iranian primacy in the Persian Gulf. Diplomatic history, 36 (2). 2012. Pp. 337-372. URL: https://core.ac.uk/reader/217850

1979 г.г. $^{18}$ , Резолюции ООН $^{19}$ , Соглашение 1919 года между Великобританией и Персией $^{20}$ .

**Методологическую базу** настоящей магистерской диссертации составили общенаучные методы познания объективной истины. В частности нами использованы: методы исторического и ретроспективного анализа, аналитический подход, проблемно-хронологический метод.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из Введения, двух глав, объединяющих в себе пять параграфов, Заключения и Списка использованной литературы.

Восточные имена собственные арабского происхождения даны в транскрипции в форме традиционной для научной литературы России. Даты ВКР приводятся по григорианскому календарю (новый стиль).

В работе Иран и Персия используются в качестве синонимов.

Транскрипция персидских источников выполнена на латинице, перевод дан на русском языке.

ВКР оформлена в соответствии с требованиями предъявляемыми к защите ВКР в Санкт-Петербургском государственном университете.

<sup>18</sup> روابط خارجی ایران در سال ۱۳۴۶، گزارش سالیانه وزارت امور خارج / Revābet-e hāreji-e Irān dar sāl-e 1346, gozāreše sāliāne-e āmur-e hārej (Внешняя политика Ирана в 1346 (по солнечной хиджре) [1968/1969]). -190 с. ; روابط خارجی ایران در سال ۱۳۵۳، گزارش سالیانه وزارت امور خارج / Revābet-e hāreji-e Irān dar sāl-e 1353, gozāreše sāliāne-e āmur-e hārej (Внешняя политика Ирана в 1353 (по солнечной хиджре) [1974/1975]). -324 с. ; روابط خارجی ایران در بیال ۱۳۳۰، گزارش سالیانه وزارت امـور خـارج / Revābet-e hāreji-e Irān dar sāl-e 1350, gozāreše sāliāne-e āmur-e hārej (Внешняя политика Ирана в 1350 (по солнечной хиджре) [1971/1972]). -426 с.

<sup>19</sup> United Nations Security Council Resolution 3. Электронный ресурс URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/036/66/PDF/NR003666.pdf?OpenElement (дата обращения 13.02.2022)

<sup>&</sup>lt;sup>20</sup> The Anglo-Russian Entente - 1907. Электронный ресурс URL: https://avalon.law.yale.edu/20th\_century/angrusen.asp#art5 (Дата обращения 15.02.2022)

# Глава 1. Историко-религиозный анализ генезиса внешней политики Ирана в XX веке

Для понимания особенностей внешней политики ИРИ необходимо провести ретроспективный анализ истории Ирана, основываясь на исследовании внешнеполитической деятельности персидской монархии с учетом шиитской религиозной составляющей.

Для достижения этой цели предполагается решение следующих задач историко-прикладного характера - важно изучить эволюцию внешней политики Ирана в XX веке и проанализировать влияние религии на формирование внешнеполитического курса государства на современном этапе.

## §1. Краткий анализ истории Ирана в XX веке

XX век стал для Ирана тяжелым временем в связи с войнами, хотя сам Иран в них напрямую не участвовал, а также двумя крупными революциями. Иран никогда не был колонией, но и его коснулась антиколониальная борьба. Желание ведущих мировых держав того времени контролировать ресурсы Ирана привело к многолетней борьбе иранского народа против засилия иностранцев. Однако нельзя сказать, что присутствие иностранцев в Персии или Иране приносило только проблемы. Западные советники присутствовали при различных ведомствах и предоставляли консультации по развитию разных сфер экономики и внутренней жизни.

XX век в истории Ирана можно условно разделить на три больших периода: конец династии Каджаров (с 1900 до 1925), правление династии Пехлеви (1925-1979) и период Исламской Республики (1979-2000). Каждый период отметился в истории яркими событиями. Как уже было сказано выше, Иран не принимал непосредственного участия в мировых войнах или иных крупных конфликтах за пределами своих границ. Экономика Персии (Ирана) в результате мировых войн сильно пострадала, что отразилось на темпе развития государства. С другой стороны, территория Ирана использовалась странами

Запада для поставок оборудования, боеприпасов и продовольствия союзникам в годы Второй мировой войны в рамках ленд-лиза или защиты нефтяных месторождений.

Династия Каджаров правила в Персии с 1795 по 1925 год. Именно в этот период в страну проникли представители Великобритании и постепенно стало устанавливаться иностранное влияние. К середине XIX наметилась борьба за влияние на Персию между двумя крупными державами Европы: Британской и Российской империями<sup>21</sup>. Если Россия преследовала свои интересы на севере страны, где было соприкосновение границ, установленное в XIX веке, то Британия стремилась контролировать пустынный юг страны, к которому она имела более быстрый и удобный доступ по морю. Одним из центральных вопросов для обоих государств был баланс влияния в Персии. Оба государства учредили в Персии свои банки, вкладывались в различные экономические проекты. Великобритания активно искала возможность получить от персидского правительства право на различные концессии<sup>22</sup>. Не все из них впоследствии окупались или оправдывали себя. Крупнейшей из предоставленных концессий стала концессия Д'Арси, которая привела к волнениям не только в самой Персии, но и к недовольству со стороны России.

Начало XX века в Персии также привело к значительным изменениям в политической жизни страны. С 1905 по 1911 год в Персии проходила Конституционная революция, которая привела к крупным изменениям в системе управления государством. В персидской системе власти появилось разделение на три ветви власти по образцу западных государств. В процессе разработки проекта Конституции, называемого в Персии Основным законом, рассматривались действующие на тот момент Конституции ряда стран Европы, а также Конституция Османской империи. В основу нового закона легла бельгийская Конституция, дополненная рядом статей по образцу турецкого закона. Новый закон не только вводил Меджлис, как орган законодательной

<sup>&</sup>lt;sup>21</sup> Bullard Reader. Britain and the Middle East: From Earliest Times to 1963. Hutchinson University Library, 1964. pp 17-28

<sup>&</sup>lt;sup>22</sup> Galbraith, John S. British policy on railways in Persia, 1870–1900 // Middle Eastern Studies 1989. Vol. 25. №4. pp. 480-505.

власти, но и значительно ограничивал полномочия монарха. Хотя шах оставался главой исполнительной ветви власти, он уже не мог отказаться подписывать предложенный закон, если он был одобрен обеими палатами Меджлиса. Кроме того принятие Конституции привело к появлению выборной системы в Персии.

Принятая под самый конец жизни Музаффар ад-Дин-шаха Каджара (مظفرالدین شاه قاجار, 1896-1907), Конституция не была положительно воспринята его приемником Мохаммад Али-шахом Каджаром (محمد على شاه قاجار, 1907-1909). В 1907 году, в год смерти Музаффар ад-Дин-шаха, была принята и подписана вторая часть Основного закона, которая расширяла первую часть. Первая часть Закона оговаривала правила созыва Меджлиса и формирования местных выборных органов - энджоменов. Вторая часть вводила конкретные ограничения власти шаха, нормы действий Правительства и министров, подотчетность ветвей власти, а также выделила судебную ветвь власти. В это время судебная власть принадлежала представителям. Постепенно в Персии и в дальнейшем, при династии Пехлеви, в Иране стала формироваться светская система судебной власти на основе западной системы. Впервые стали появляться кодифицированные сборники права. Вместе с этим под светскую судебную систему не стали подводить семейное право, которое оставалось в руках духовенства.

Принятие конституции и формирование либерального меджлиса привело к противодействию реформам со стороны Мохаммад Али-шаха. Он распустил Меджлис, что привело к Гражданской войне (1908-1909). Наибольшее количество протестов происходило на севере Персии в районе Восточного Азербайджана. Хотя Гражданская война шла всего год, она привела к низложению шаха. Новым правителем Персии стал Султан Ахмад-шах (الحمد شاه, 1909-1925). Он стал последним правящим представителем династии Каджаров.

В это время все заметнее становилась борьба за влияние на Персию со стороны Великобритании и России. Пока в Персии шла революция между двумя государствами было подписано англо-русское соглашение 1907 года о разделении Персии на сферы влияния. Великобритании отходил юг Персии с

нефтяными полями, где уже начиналась добыча ископаемых. России отходил север<sup>23</sup>. В процессе обсуждения данного разделения мнение персидской стороны не учитывалось. Хотя соглашение не имело серьезного политического влияния на судьбу Персии, оно вынуждало персике власти искать помощи у третьих стран для ослабления влияния двух крупных держав. На разных этапах истории рассматривались такие страны, как США, Германия и Франция. США стали близким партнером Ирана во второй половине XX века после свержения правительства Мосаддыка (محصد و 1951-1952, 1952-1953) в 1953 году и завершения процесса национализации нефти. С Францией отношения были ровными почти на протяжении всего XX века, но активизировались ближе к концу монархического периода в истории государства. Установление экономического сотрудничества Германии с Персией (Ираном) началось в конце 1910-х и начало набирать обороты в 1920-1930-х годах, что привело к постепенному нарастанию беспокойства в Великобритании.

Первая мировая война для Персии не оказалась столь же болезненна, как для других стран. В ходе войны Персия заявила о своем нейтралитете, что прослеживается в политике этого государства и позднее, во время Второй мировой войны. Однако это не стало помехой сражениям между силами Антанты и Османской империей. Персидские войска в ходе Персидской кампании задействованы не были, на стороне сил Антанты выступала Персидская казачья бригада. После завершения Первой Мировой войны и учреждения Лиги Наций Персия вошла в нее в 1919 году. Так как Персия не являлась колонией ее территории не попали под действие мандатной системы, как территории современных Сирии, Ирака, Ливана и других стран региона Ближнего Востока.

В том же 1919 году было заключено новое британо-персидское торговое соглашение, которое предусматривало ряд новых положений в сфере таможенного контроля и тарифов<sup>24</sup>. 9 августа 1919 года в Тегеране были

<sup>&</sup>lt;sup>23</sup> The Anglo-Russian Entente - 1907. Электронный ресурс URL: https://avalon.law.yale.edu/20th\_century/angrusen.asp#art5 (Дата обращения 15.02.2022)

<sup>&</sup>lt;sup>24</sup> Hershey Amos.S. The new Anglo-Persian agreement // American Journal of international law. Vol. 13. №4. 1919. P. 754.

подписаны два соглашения между Великобританией и Персией, которые подверглись жесткой критике со стороны Франции и Советского Союза.

Основное соглашение было заключено «в силу тесных уз дружбы, которые существовали между двумя правительствами в прошлом, и в силу убеждения, что в существенных и взаимных интересах обоих в будущем эти связи должны быть укреплены, и что прогресс и процветание Персии должны быть максимально обеспечены»<sup>25</sup>.

В рамках первого из двух соглашений правительство Великобритании взяло на себя обязательство как и прежде уважать суверенитет и территориальную целостность Персии. В рамках двухстороннего сотрудничества Великобритания дала согласие на предоставление помощи правительству Персии в форме консультаций. Для данной цели было решено предоставлять персидскому правительству или персидской администрации помощь консультантов или советников. Назначенные кандидатуры Великобритании должны были быть одобрены правительствами обеих стран и соответствовать ряду требований. Важным моментом в данном пункте соглашения между двумя государствами был момент оплаты услуг консультантов. Так как нанимателем в этом случае являлась Персия, то оплачивать услуги предстояло за счет государственной казны Персии. Вместе с этим соглашение не оговаривало характер полномочий советников, так как определять их должно было персидское правительство. Возможность Великобритании через советников влиять на принимаемые Персией решения негативно была встречена другими странами.

В период после завершения Конституционной революции и формирования относительно стабильной обстановки в большей части страны правительство Персии смогло вернуться к проектам развития армии. До этого, в ходе столкновений и восстаний, персидская армия показала свою несостоятельность, требовалось обновить вооружение, боеприпасы и нанять инструкторов для создания более подготовленной и компетентной армии. Хотя в Персии в то время существовала Персидская казачья бригада, из которой

<sup>25</sup> Там же, Р. 749.

вышел будущий шах Реза шах, командиром бригады являлся представитель офицерства из России. После Октябрьской революции бригада осталась без командования из России и смогла перейти под командование Персии. Остальная армия, в отличии от Персидской казачьей бригады, была хуже подготовлена, плохо вооружена. Великобритания была готова предоставить за счет Персии армии новое вооружение, помощь военных экспертов, новое снаряжение и боеприпасы. Все это было направлено на усиление влияния Великобритании в высших кругах персидской элиты.

Кроме того персидское правительство продолжало испытывать финансовые трудности. В ходе переговоров по соглашению был достигнута договорённость на предоставление Персии со стороны Великобритании займа в размере 2 миллионов фунтов стерлингов под 7% годовых. Кроме того в 1911 году Великобритания предоставляла Персии займ в размере 1,25 миллионов фунтов стерлингов, но под 5% годовых<sup>26</sup>. Британию интересовала возможность провести дополнительные переговоры по изменению таможенных тарифов. Для этого было решено собрать комиссию из экспертов для пересмотра действующих соглашений.

Великобритания была заинтересована в развитии промышленных проектов на территории Персии. В силу создания несколькими годами ранее Англо-персидской нефтяной компании Великобритания уже имела представительство промышленников в Персии. В рамках борьбы с голодом и болезнями в Персии Великобритания через различные предприятия старалась продвигать различные промышленные проекты, как например строительство железных дорог, что могло облегчить транспортировку грузов для самой Британии.

Великобритания в рамках развития отношений с Персией стремилась сохранять ее под своим влиянием. Так она не только преследовала свои финансовые интересы, что было важно в связи с окончанием войны и необходимостью восстанавливать экономику страны, но и интересы внешней

<sup>&</sup>lt;sup>26</sup> Denis Wright. The English Amongst the Persians: Imperial Lives in Nineteenth-Century Iran. I.B.Tauris, 2001. pp 106.

безопасности. Хотя угроза интересам Великобритании со стороны немецких промышленников и военных элит была временно устранена в результате завершения Первой мировой войны, оставалась потенциальная угроза соперничества со стороны Советского Союза. Желая сохранить свои успехи на Ближнем Востоке, а также в условиях начала действия мандатной системы преумножить свое влияние в регионе, Великобритания делала все возможное для укрепления отношений с Персией.

Октябрьская революция в России и события Первой мировой войны дали возможность Великобритании стать единственной крупной державой, которая имела активные промышленные проекты в Персии, остро нуждающейся в финансовой помощи. Эта аграрная и зависимая от иностранного финансирования страна нуждалась во всем, что ей было необходимо для национального благосостояния и успеха.

В первую очередь Персия нуждалась в защите от протестов населения и от внешней агрессии. Для этого требовались поставки современного качественного вооружения и помощь в реорганизации армии. Также Персия нуждалась в финансовой поддержке, а также в качественном управлении. Прежде всего, ей нужны железные дороги. По старому соглашению с Россией Персия не могла строить железные дороги без одобрения со стороны России. Укроме того духовенство внутри самой Персии были отрицательно настроены по отношению к техническим новшествам.

В Великобритании рассматривали приоритетной защиту водных и наземных путей между Ближним Востоком и Британской Индией. Защита этих путей предоставляла бесперебойность поставок топлива и иных ресурсов между британскими территориями. Кроме того, обеспечение безопасности в дальнейшем служило причиной для Британии для ввода индийских воинских частей на территорию юга Ирана во время Второй мировой войны для защиты нефтяных месторождений.

<sup>&</sup>lt;sup>27</sup> Hershey Amos.S. The new Anglo-Persian agreement // American Journal of international law. Vol. 13. №4. 1919. P. 754.

В связи с политическими изменениями в Европе и на Ближнем Востоке после Первой Мировой войны министр иностранных дел Великобритании лорд Керзон (George Nathaniel Curzon, 1019-1924) говорил: «Распад Российской и Турецкой империй образовал вакуум, на заполнение которого установившимися и упорядоченными условиями уйдет много времени. Возникновение большевизма внесло новый и тревожный элемент, и, возможно, спасаясь от опасностей недавней войны, мы можем столкнуться с еще более серьезной опасностью в будущем. Если бы этот прогноз не был чересчур мрачным, если бы он был верным, то для мира в Азии и даже для мира во всем мире не могло бы быть ничего хуже, чем существование в сердце Ближнего Востока государства, которое по разумным причинам своей слабости стал возможным центром интриг и средоточием беспорядков»<sup>28</sup>.

В новой послевоенной действительности Великобритании требовалось закрепить за собой лидерство на Ближнем Востоке. В связи с этим лорд Керзон писал: «То, что они хотели обеспечить, если это возможно, было прочным блоком, в котором преобладали бы разумные, спокойные и упорядоченные политические условия, от Бирмы на востоке до Месопотамии на западе. Поскольку ответственность лежит на Великобритании, она посвятит себя этой задаче. Если эта цель была правильной и разумной, было необходимо и жизненно необходимо, чтобы Великобритания и Персия работали вместе, чтобы добиться ее. Великобритания и Персия были совместно готовы защищать это соглашение, и они с нетерпением ждали подтверждения его подлинного характера его успехом»<sup>29</sup>.

Хотя данный договор из-за его условий и увеличения экономического интереса других европейских государств в богатствах Персии был негативно воспринят в Европе, он действовал на протяжении двух лет до 1921 года, когда был расторгнут Персией. Данный договор рассматривали как попытку Великобритании сделать Персию своим протекторатом. Скорая смена правящей

<sup>28</sup> Там же, Р. 754.

<sup>&</sup>lt;sup>29</sup> Там же. Р. 753.

династии в Персии также осложнила двухсторонние отношения двух государств.

В 1920 году Персию потрясли новые волнения населения в нескольких регионах. Весной 1920 года восстания начались на севере Персии и привело к смене правительства. Подавленное в том же году, оно было одним из нескольких восстаний в Иранской Азербайджане, целью которого было восстановление величия Ирана через принятие новых реформ и освобождения от влияния Великобритании.<sup>30</sup> Стоит отметить, что Персия начала XX века не отличалась сильной централизованной властью. Слабая армия и коррумпированность министерств привели к тому, что ряд южных территорий, на которых проживали различные кочевые племена, подчинялся шаху лишь формально. В северной части Персии проходила одна из операций Гражданской войны в России<sup>31</sup>. В мае 1920 войска Красной армии проводили операцию против флота сил Белой армии на Каспийском море. В результате Энзелийской операции РСФСР получила безопасный коридор и дала Персии право свободно передвигаться в водах Каспия. В следующем году Персия заключила с РСФСР договор, по которому советские войска были выведены из Персии. Их вывели из Гиляна к сентябрю 1921 года.

С 1921 года династия Каджаров почти перестала управлять страной. На политическую арену вышел офицер Персидской казачьей бригады - Реза-хан (رضاخان), 1923-1925) который был позднее назначен премьер-министром Персии. Под его командованием войска заняли Тегеран. В результате переворота в 1925 династия Каджаров была официально низложена указом Учредительной ассамблеи. В то же время была провозглашена династия Пехлеви.

Реза-шах (رضا شاه پهاوی, 1925-1941) был сторонником модернизации страны и ее усиленной индустриализации. Стоит отметить, что Персия в то время была аграрной страной, заводов и больших производств было немного.

<sup>30</sup> Шабани Риза. Краткая история Ирана. СПб.: Петербургское востоковедение. 2002. С. 238.

 $<sup>^{31}</sup>$  Энзелийская операция 1920 // Элоквенция — Яя. — М. : Советская энциклопедия, 1957. — С. 87-88. — (Большая советская энциклопедия : [в 51 т.] / гл. ред. Б. А. Введенский ; 1949—1958, т. 49).

Суеверность населения мешала строительству железных дорог. Хотя при помощи Великобритании была построена телеграфная сеть, сами иранцы ею почти не пользовались. Не имея развитой системы образования в Персии, шах отправлял студентов на обучение в западные страны. В его время началось уменьшение роли религии в жизни государства. Проведенная Реза-шахом судебная реформа 1927 года привела к началу работы над кодексами права. Первый из них - Гражданский, был принят в 1929 году. В последующие годы проводилось множество внутренних реформ, среди которых были реформы армии, земельная реформа, создание национального банка. Была организована продажа государственных земель, одобрен закон против захвата земель. Эти реформы не смогли полностью решить земельную проблему в стране, реформы продолжились при сыне Реза-шаха в 60-е годы XX века.

Реформы в армии помогли привнести дисциплину, создали новый образ, но не смогли создать армию, которая могла оказать достойное сопротивление противнику. Это стало понятно в 1941 году. С началом Второй мировой войны Иран объявил о своем нейтралитете. Великобритания была заинтересована в сохранении за собой нефтяных месторождений, так как к началу войны бензин и дизельное топливо стали основными для военного транспорта. Советский Союз был заинтересован в сохранении нейтралитета Ирана и отсутствии противника на юге.

Кроме того Иран был выбран для более быстрой переброски гуманитарной помощи по ленд-лизу. В августе 1941 года в Великобритании началась разработка планов по вводу войск в Иран<sup>32</sup>. В ходе переговоров с Москвой было решено вводить войска со стороны Персидского залива и встретиться с советскими войсками на севере Ирана. Для этого Британия планировала использовать силы индийских подразделений. Также планировалось использовать и проложить железную дорогу с севера на юг Ирана для доставки грузов. В это время грузы по ленд-лизу в Советский Союз поступали через Дальний Восток, что было неудобно и небезопасно.

<sup>&</sup>lt;sup>32</sup> Winston S. Churchill. The Grand Alliance (The Second World War). Houghton Mifflin, 1986. P. 586.

Одним из первых действий британских войск после их ввода на южные территории Ирана стало обеспечение безопасности нефтяных полей, которые Великобритания в то время рассматривала как свои. Для обеспечения безопасности нефтяных полей предполагалось использовать одну из дивизий, которая должна была зайти со стороны Ирака. В то же время премьер-министру Великобритании У. Черчиллю (Sir Winston Churchill, 1940-1945, 1951-1955) поступали донесения, что «иранцы концентрируют свои силы на российской границе, иракской границе и рядом с нефтяными полями»<sup>33</sup>. Создавалась вероятность необходимости силового обеспечения безопасности нефтяных ресурсов<sup>34</sup>. У. Черчилль не желал эскалации конфликта из опасений, что граждане Великобритании могут стать заложниками. Возникал вопрос относительно аэродромов и возможности использовать железную дорогу для дальнейшей доставки товаров.

На случай сопротивления со стороны иранских военных премьер-министр Великобритании У. Черчилль 24 августа 1941 года направил телеграмму Комитету начальников штабов, в которой предложил укрепить оборону нефтяных месторождений путем дислокации в данный регион дополнительных сил британской армии. К моменту соглашения с Советским Союзом относительно действий в Иране рядом с границей между Ираном и Ираком находились несколько британских дивизий. Как отмечал У. Черчилль: «первой целью было захватить нефтяные поля; второй, продвижение в Персию и, при поддержке российских сил, контроль над персидскими коммуникациями и обеспечение безопасного пути к Каспийскому морю. Сопротивление на юге ожидалось со стороны двух персидских дивизий с шестнадцатью танками и на севере со стороны трех дивизий» 36.

<sup>33</sup> Там же, Р. 586-587.

<sup>34</sup> Там же. Р. 586.

<sup>35</sup> Там же, Р. 589-591.

<sup>&</sup>lt;sup>36</sup> Winston S. Churchill. The Grand Alliance (The Second World War). Houghton Mifflin, 1986. C. 590-591.

Хотя Великобритания и согласилась признать нейтралитет Ирана в войне и целостность его территории, иранское правительство не давало согласия на высылку немецких специалистов из государства. Это не устраивало правительство Великобритании и СССР. Первые бойцы пехоты высадились в Ираке 25 августа и за короткий срок захватили завод в Абадане. Большая часть персидских войск не ожидала появления британских сил и отступила. Было несколько уличных стычек и несколько персидских судов было захвачено. В это же время силы 8-ой дивизии захватили порт Хорремшехр, расположенный на реке Шатт-эль-Араб. После этого началось продвижение на Ахваз, город на берегу реки Карун. В это время пришел приказ от шаха не оказывать сопротивления. Всего, согласно У. Черчиллю, погибло 22 британских солдата, еще 42 были ранены.

Советские войска вошли в Иран с севера и дошли до Тегерана. В 1943 году в Тегеране была организована Тегеранская конференция, на которую прибыли лидеры стран союзников. Лидеры договаривались о послевоенном устройстве мира. Кроме этого был оговорен срок вывода войск Великобритании и Советского Союза из Ирана после завершения войны<sup>37</sup>. В целях обеспечения бесперебойных поставок, безопасности на северных и южных границах Ирана, а также на нефтяных месторождениях. После войны Великобритания заявила о выводе своих подразделений, тогда как СССР не спешил выводить свои силы.

После окончания активной фазы проведения операции «Согласие», осуществленной советскими и британскими войсками фактически вся территория Ирана была поделена на оккупационные зоны. На территории обеих зон оккупации как советской так и британской осуществлялась геологоразведовательная деятельность по поиску запасов нефти. Достаточно быстро советскими геологами было зафиксировано отсутствие нефтяных месторождений в советской зоне оккупации. Одновременно с этим в британской зоне оккупации находились не только давно разведанные нефтяные поля с богатейшими запасами нефти, но и была выдана концессия на их

<sup>&</sup>lt;sup>37</sup> Harry S. Truman, Memoirs, Vol. 1: Years of Decision. Doubleday. 1955. p.380

разработку. Также британскими промышленниками был построен нефтеперерабатывающий завод. С середины 1943 года в Иране была замечена активность американских нефтяных компаний, с которыми в 1944 году иранское правительство проводило переговоры. В то же время в Иране был принят закон, согласно которому концессии по разведке и добыче нефти не могли быть предоставлены иностранным государствам и компаниям. Это было сделано частично во избежание повторения ситуации с Англо-Иранской нефтяной компанией (далее - АИНК). Однако с завершением войны ситуация только накалялась. Советский Союз не только медлил с выводом войск, но и отправил правительству Ирана запрос на предоставление концессии. Правительство приняло запрос, но моментального решения не предоставило. За время пребывания советских войск на севере Ирана на этих территориях возросло влияние партии Туде (حــزب تــوده ایران), которая являлась марксистсколенинской партией и преемницей Иранской коммунистической партии (حــزب ايران). В ноябре 1945 года в Иранском Азербайджане был совершен переворот и объявлено о создании Демократической Республики Азербайджан<sup>38</sup>. В тоже время между британской и советской зонами оккупации было объявлено о создании автономной территории - Республики Махабад. Советский Союз поддержал создание республик и советские войска препятствовали иранским войскам в установлении контроля над регионом.

Иран обратился в Совет Безопасности ООН. Это была первая официальная жалоба в эту новую организацию. 30 января 1946 года была принята резолюция, призывающая стороны конфликта к мирному решению и к необходимости договориться о выводе советских войск. Советский Союз не подчинился требованиям решения ООН и ввел на территории новых республик танковые дивизии, что вынудило Иран в марте 1946 года вновь обратился в Совет Безопасности ООН с требованием решить вопрос вывода советских

<sup>&</sup>lt;sup>38</sup> Ervand Abrahamian. Communism and Communalism in Iran: The Tudah and the Firqah-I Dimukrat // *International Journal of Middle East Studies.* 1970. Vol. 1. No. 4. p. 291

войск<sup>39</sup>. 24 марта, после неудавшихся попыток отложить вывод войск до апреля, Советский Союз пошел на уступки и сообщило, что достигло соглашения с Ираном. Вывод войск возобновился в тот же день. В апреле было подписано ирано-советское соглашение, по которому СССР выводил свои войска, а Иран соглашался на создание смешанного нефтяного общества. В мае эвакуация войск была завершена, но новый состав Меджлиса отказал после рассмотрения в ратификации соглашения о создании смешанного нефтяного общества.

В последующие годы в Иране проходила политика вестернизации и индустриализации. Стремясь устранить отставание от ведущих западных держав, Мохаммед Реза Пехлеви (محمد رضا پهلوی , 1941-1979) проводил многочисленные реформы в области культуры, образования, в аграрной сфере. Была проведена новая земельная реформа, которая, однако, не принесла желаемого результата. Реформы принесли результаты в виде значительного экономического роста, но вызвали широкое неодобрение со стороны населения. Одной из важнейших реформ для Ирана была реформа по национализации нефти. В 1951 году премьер-министром Ирана стал Мохаммед Мосаддык ( . 1951-1952, 1952-1953) и развернул активную кампанию за национализацию нефти и пересмотр соглашения с британской компанией British Petroleum. В момент начала реформы большая часть прибыли от нефти уходила британским представителям, а Иран получал небольшие проценты от выручки. Это не устраивало новое правительство и было решено начать серию новых реформ, которые привели к закону о полной национализации недр. Однако реформа не принесла желаемого результата. Планировалось, что Иран сможет сам торговать нефтью и получать полную прибыль, но не была учтена одна деталь. Иностранные компании и государства отказались закупать иранскую нефть 40. Собственных танкеров у Ирана в то время не было и приходилось пользоваться западными. Хотя ряд западных государств был готов

<sup>&</sup>lt;sup>39</sup> United Nations Security Council Resolution 3. URL: <a href="https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/036/66/PDF/NR003666.pdf?OpenElement">https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/036/66/PDF/NR003666.pdf?OpenElement</a> (дата обрящения: 10.02.2022)

<sup>&</sup>lt;sup>40</sup> Mary Ann Heiss. The International Boycott of Iranian Oil and the Anti-Mosaddeq Coup of 1953// Mohammad Mosaddeq and the 1953 Coup in Iran Mohammad Mosaddeq and the 1953 Coup in Iran / ed. by Mark J. Gasiorowski and Malcolm Byrne. Syracuse University Press, 2004. P. 178-200

закупать нефть у Ирана, они не могли обеспечить ее поставки. В то же время нефтяные компании соседних с Ираном арабских государств стали накрашивать объемы добываемой нефти. Ежегодный прирост темпов добычи составил около 10%. В то же время объем добычи в Иране значительно сократился всего за два года. Если в 1950 году до реформы в год добывали 242 млн баррелей, то в 1952, после национализации нефти и расторжения договора с Великобританией, объем добычи составлял всего 10,6 млн баррелей. Кризис продолжался до 1953 года, когда правительство Мосаддыка было свергнуто в ходе организованного военного переворота, в котором приняли участие ЦРУ и британская разведка.

Переворот дал возможность вести переговоры с Западом по нефтяному вопросу, а также прекратил нефтяной кризис. США и Великобритания не смогли оспорить закона о национализации нефти и были вынуждены с ним смириться. АИНК, однако, не исчезла полностью. Она стала одним из подразделений новой Национальной нефтяной компании. Хотя Великобритания в ходе нефтяного кризиса еще в 1951 году подавала на Иран в Международный суд ООН в Гааге в связи с угрозой своим интересам и нарушением условий концессии, суд не принял решения в пользу Великобритании. Иран оставил за собой право добывать и реализовывать нефть.

Основные реформы развернулись после 1963 года. Они формально продолжались до свержения монархии и установления Исламской Республики в 1979 году. Как упоминалось ранее, основными элементами Белой революции, серии реформ для индустриализации страны, была земельная реформа, продажа государственных заводов для финансирования реформы, расширение и строительство новых шоссейных дорог, железных дорог, аэропортов, плотин и иных ирригационных проектов. Следствием реформ явились почти полная победа над малярией, рост грамотности населения и предоставление женщинам права на труд, национализация лесов и равнин. Хотя реформы показывали положительную динамику и внешне казались успешными, существовал и ряд серьезных проблем. Большая их часть заключалась в резком переходе аграрного государства в фазу индустриального общества. Большая часть населения Ирана на момент окончания Второй Мировой войны проживала в сельской местности,

уничтожение или обнищание деревень и сельских поселений вело к бегству малообразованного населения в города в поисках работы. Земельная реформа стала одной из самых проблемных в плане выполнения. Нацеленная на ослабление дворянства и крупных помещиков, она привела к возникновению нового слоя зажиточных землевладельцев, которые обладали значительными земельными участками и занимались сельским хозяйством. Хотя часть мелких землевладельцев смогли расшириться и получили компенсации в ходе реформы, большая часть крестьян так и осталась с минимальными земельными наделами. Те, кто получил в рамках реформы участок земли не имели возможности производить достаточный объем товаров или продуктов питания.

Вместе с тем большая часть государственной поддержки была направлена на строительства заводов. В Иране были построены многочисленные заводы, ориентированные прежде всего на легкую промышленность. Также открывались предприятия тяжелой промышленности. Вестернизация проходила в формате частичного перехода на европейские ценности, а также активной закупки вооружения за рубежом. Немалые средства тратились правительством на закупку новейшего оборудования. Стратегическим партнёром в этой сфере у Ирана стали США. США активно торговали оружием, поставляло специалистов для обучения персонала, а также старались удержать Иран в своей сфере интересов. Частично это было обусловлено разделением стран Ближнего Востока на зоны влияния СССР и стран Запада. В это время Иран поддерживал нейтральные отношения с арабскими странами и Израилем, хотя существовал ряд спорных территориальных вопросов за острова в Ормузском проливе. В стране активно развивали науку, открывая университеты. Иран при помощи иностранных специалистов, в первую очередь из Европы, начал исследование атомных технологий. Первые опыты и исследования в атомной сфере проводились при помощи европейских и американских специалистов и ученых.

Не только крестьяне были недовольны проводимыми реформами. Среди недовольных были крупные землевладельцы и бывшие дворяне, а также духовенство. Если первые были недовольны земельной реформой и

уменьшением их влияния в стране, то у вторых претензии были иного права<sup>41</sup>. Традиционной сферой влияния мулл было образование и семейное законодательство. Даже после судебной реформы в начале века урегулирование семейных вопросов осталось в ведении мулл. В ходе Белой революции их полномочия перешли к государственным школам и светским судам. Данный ход развития события не устраивал высшее звено духовенства. Часть из них происходила из семей крупных землевладельцев и не была довольна уменьшением влияния и доходов. С другой стороны, большая часть духовенства, хотя и не была довольна реформами, особенно эмансипацией женщин и увеличению их прав, не выступала против шаха. Одним из тех, кто открыто выступил против реформ шаха стал влиятельный шиитский проповедник Рухолла Хомейни (سيد روح الله خــميني 1902-1989). Его выступления привели к его аресту и позднее к высылке из страны в 1964 году. Это не умалило его влияния и он продолжил вести свою деятельность сначала в Ираке, а потом во Франции. Хотя он не принимал участия в Исламской революции, он был одним из идейных вдохновителей движения.

Белая революция в краткосрочных результатах привела к росту грамотности населения, экономическому росту и усилению государства на мировой арене, но также выявила и множество недостатков. Коррупция, обнищание населения, засилие иностранных товаров и невозможность местных конкурировать с иностранными торговцами привели к росту недовольств. Все больше людей поддерживали идеи Хомейни. В долгосрочной перспективе реформы привели к Исламской революции и смене государственного режима.

Первые протесты вспыхнули в январе 1978 года. После публикации в правительственной газете «Эттелаат» (الطلاعات) статьи с критикой аятоллы Хомейни в Куме вспыхнул студенческий протест, завершившийся смертью двух студентов, хотя согласно оппозиционным сведениям пострадавших было около 70<sup>42</sup>. Спустя 40 дней траура по погибшим, в нескольких городах Ирана,

<sup>&</sup>lt;sup>41</sup> Abrahamian, Ervand. A History of Modern Iran. Cambridge University Press. 2008. pp. 131-139.

<sup>&</sup>lt;sup>42</sup> Abrahamian, Ervand. Iran between two revolutions. Princeton University Press. 1982. p. 505.

например Тебризе, Куме и иных крупных городах, прошли демонстрации. В ходе протестов были подожжены государственные банки, полицейские участки и ряд кинотеатров, которые для протестующих были частью западной культуры. Для прекращения протестов были подняты армейские подразделения. По официальным сведениям, в Тебризе было 6 погибших, что опять расходилось с данными оппозиции. Спустя 40 дней протесты развернулись в более чем 50 городах по всей стране. Протесты повторились не только в конце марта, но и в мае. Шах пытался предпринять шаги по решению конфликтной ситуации, но почти все его решения наталкивались на сопротивление со стороны Меджлиса. Несмотря на попытки подавить восстания с помощью полиции и войск, к январю 1979 года забастовки и протесты населения стали почти постоянными. Политическая ситуация вынудила шаха и его семью покинуть страну. 1 февраля того же года в Иран вернулся идейный вдохновитель революции - аятолла Хомейни.

В апреле 1979 года был проведен всенародный референдум, в ходе которого жители Иран отвечали на вопрос желают ли перехода к Исламской Республике. Нельзя сказать, что с самого начала планировалась именно Исламская Республика, так как не все из лидеров протестов желали принцип вилаят-е факих, который продвигал Хомейни. Он смог собрать комиссию из влиятельных духовных лиц и в течение нескольких недель они выработали свое видение конституции. В конце 1979 года была принята новая конституция, поправки в которую вносились лишь после смерти Хомейни.

С приходом к власти нового режима значительно изменились внешние отношения не только с ближайшими странами, но и со всем миром. Прежние союзники, США и страны Европы, стали противниками. Вместе с тем напряженные отношения сложились с ближайшим соседом - Ираком. Саддам Хусейн (صدام مسين, 1979-2003), президент Ирака в то время, выдвинул Ирану территориальные претензии, что привело к восьмилетней войне, которая проверила новый режим на прочность и привела к значительным материальным потерям. Снабжение воюющих сторон вооружением и транспортом принесло значительные доходы военным сферам экономик СССР и США. Также СССР

установил в этот период отношения с ОАЭ, Кувейтом и Оманом. Другими странами, которые выиграли от войны, были Франция, Саудовская Аравия и Великобритания. Их влияние в регионе значительно возросло.

В конце XX века в 1997 году президентом Ирана стал Мохаммед Хатами (سيد محصد خاتنى , 1997-2005). Он проводил политику диалога цивилизаций, что подразумевало терпимость к другим странам и налаживание внешнеполитических отношений<sup>43</sup>. Его политика принесла результаты в виде восстановления отношений с западными странами в экономическом и политическом ключе. Хотя с Европой отношения восстанавливались, отношения с США оставались натянутыми. Эта напряженность продолжает ощущаться и сейчас, когда наложенные много лет назад санкции продолжают действовать и препятствуют развитию экономики Ирана.

В результате анализа развития внешней политики Ирана можно сделать несколько основных выводов: революции и народные волнения показали стремление населения к демократизации страны и к ее экономическому преобразованию в рамках модернизации и индустриализации; освобождение Ирана от внешнего влияния Великобритании и России привело к сближению со странами Ближнего Востока и США; смена политического режима в Иране в результате Исламской революции привела к обострению политической ситуации в регионе; развитие торговых отношений со странами Запада во время правления династии Пехлеви привело к модернизации общества, но также привело к усилению его социального расслоения, что обернулось многочисленными восстаниями и сменой политического режима в государстве. Государственная политика в сфере внешних связей не была постоянной и менялась в зависимости от правительства.

 $<sup>^{43}</sup>$  Кулагин И.В. Диалог цивилизаций в Иране: Мохаммад Хатами. Вестник РУДН, серия  $\Phi$ илософия, 2014, No 1. c. 132-136.

#### §2. Влияние шиитского ислама на внешнюю политику

Ислам шиитского толка является официальной религией Ирана и длительное время оказывал влияние на принимаемые решения во внешней политике. Отношения правительства с религией в XX веке были различными в зависимости от ситуации и правителя. Династия Пехлеви (1925-1979) в рамках вестернизации общества переходила к светскому формату государства и мало учитывала религию в процессе принятия решений. Вместе с тем нельзя сказать, что религия совсем не играла роли. Хотя внешняя политика государства не была продиктована религиозными идеями и доктринами, правительство оказывало поддержку шиитским организациям за рубежом для укрепления позиций и статуса Ирана. Чаще всего помощь оказывалась различным партиям или организациям оппозиционного характера.

Иное положение сложилось после Исламской революции в 1979 году. Первоначально революция была обще мусульманской, без преимущества у одного из течений ислама, так как Хомейни видел себя лидером не только шиитов, но и всех мусульман Ирана. В его планах, Иран должен был стать плацдармом для возрождения ислама в других странах. Становление Ирана как теократического шиитского государства привело к активизации шиитского населения арабского происхождения. Конфликты были связаны с ущемлением шиитского меньшинства в арабских странах, где правила суннитская элита. Одним из примеров являются зайдиты в Йемене. Будучи последователями умеренного шиизма, они стремились восстановить существовавший до 1962 года имамат. Кроме того, влиянию подверглись шииты в Ираке и арабских монархических странах Персидского залива.

Ирак стал одним из основных направлений в связи с большим процентом шиитского населения, до 60% населения страны. В связи с усилением влияния Ирана иракское правительство ввело ряд запретов и ограничений для шиитского населения. Под запрет попали общественные и политические шиитские организации и учреждения, что привело к тому, что народ мог обращаться лишь к религиозным деятелям - аятоллам, которые, вопреки

запретам властей, продолжали свою деятельность. Вместе с тем шииты Ирака оставались верными своей стране. Они активно участвовали в войне с шиитским Ираном и показали себя истинными патриотами своей страны.

Несмотря на неудачи в войне с Ираком, власти Ирана продолжали оказывать поддержку шиитскому населению. После свержения Саддама Хусейна в 2003 году Иран заявил о своем нейтралитете и не вмешивался в ход военной операции США. Также официальные власти Ирана стремились к созданию в Ираке демократического правительства. В рамках помощи шиитскому населению Ирака Иран оказывал поддержу шиитской организации Высшему совету исламской революции Ирака<sup>44</sup>. Через этот совет Иран мог сотрудничать с США, так как Совет являлся одной из сильнейших организаций в антисаддамовском движении.

Однако усилия и поддержка Ирана не способствовала появлению в Ираке схожей системы правления вилаят-е факих. Население Ирака выступило за сохранение светского правительства. Даже шиитские группировки выступили за светское правительство.

Самым заметным и важным является шиитский фактор помощи Ливану. Шиизм не так распространен в Ливане, как в Ираке. Процент населения, которое относит себя к шиитам, не превышает 40. Кроме того шииты в Ливане принадлежали к среднему и низшему классу с небольшими доходами. В силу политической и религиозной организации Ливана шииты занимали низкие позиции и почти не были отражены в правительстве. К 80-ым годам XX века в стране начали зарождаться движения против конфессионального устройства правительства. Исламская революция в Иране дала толчок ливанцам, особенно выходцам из среднего класса. В скором времени в Ливане стали появляться шиитские радикальные группировки, которые выступали за смену политического руководства. Ливан, в отличии от других стран Ближнего и Среднего Востока, стал тем государством, в котором была реализована идея экспорта революции.

<sup>&</sup>lt;sup>44</sup> Bakhash, Shaul, The Reign of the Ayatollahs Basic Books. 1984. p.233

Одним из крупнейших достижений Ирана была помощь в организации и становлении «Хизбаллы» (حــزب الله), шиитской организации, которая на сегодняшний день играет важную роль в жизни Ливана. Особое внимание на Ливан власти Ирана обратили в начале 80-х годов. Это пришлось на период Гражданской войны в Ливане (1975-1990). С 1980 года Иран принимал косвенное участие в этом конфликте силами КСИР. Именно при содействии КСИР были поддержаны разрозненные вооружённые группировки, из которых была сформирована единая организация. Она была призвана противостоять американскому и израильскому вмешательству в Ливан. Хотя действия Хизбаллы переодически были радикальными и близкими к террористическими.

После вывода в 1985 г. с большей части территории Ливана израильских войск "Хизбалла" при оказываемой финансовой и материальной поддержке КСИР начала формирование своих арсеналов оружия. В краткие сроки данная организация, в дальнейшем партия, с помощью щедрых денежных пожертвований, поставок гражданскому населению продовольствия, медикаментов и т.д. сумела мобилизовать под свои знамена значительное число новых членов и существенно расширить поддержку "Хизбаллы" в шиитской среде Ливана. Так, движение "Амаль" (حركة الملك), которая занимала главенствующую позицию до Гражданской войны в Ливане, по словам лидера "Хизбаллы" Хасана Насраллы (حسن نصرالله , 1992- наши дни), позже приняла решение о совместных действиях в рамках возглавляемого им ливанского шиитского движения 46, сохранив при этом за собой определенную политическую самостоятельность. Увеличение политического и социального влияния Хизбаллы, привело к неизбежному противостоянию с Амаль в местах основного его влияния. Это привело к вооруженным конфликтам и ожесточенному противостоянию во второй половине 80-х. Следствием этих конфликтов явилось ухудшение общего положения беженцев из Палестины, которые прибыли в Ливан в преддверии Гражданской войны.

 $<sup>^{45}</sup>$  Здесь и далее «Хизбалла». Также возможны варианты написания и произношения: Хезболла, Хезболлах, Хизбаллах.

 $<sup>^{46}</sup>$  Ахмедов В. Ливанская "Хизболла" как "центр силы" на Ближнем Востоке / Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. М., 2001. С. 15.

К началу 90-х годов в высших кругах общества начали понимать, что их стремление воссоздать в Ливане исламскую республику по иранскому образцу встретило значительное сопротивление. На это повлияли не только внутренний конфликт и сложная религиозная ситуация, но и отрицательная реакция на исламскую революцию и становление исламской республики в среде арабских государств Ближнего Востока.

Организация "Амаль" в 1990 г. полностью отошла от террористической деятельности и постепенно преобразовалась в политическое движение с религиозным уклоном. Хотя глава "Амаль" Набих Берри (نبیه بسری , 1980-наши дни) вновь начал свою политическую деятельность в официальных государственных органах, в данном случае правительства, отрядам вооруженной организации приходилось периодически входить в столкновения с силами Израиля, так как иначе они могли столкнуться с потерей политической и народной поддержки.

После завершения Гражданской войны в Ливане в 1990 году Хизболла стала проходить постепенный процесс трансформации из военизированной организации в политическую партию<sup>47</sup>. Будучи одной из ведущих и самых влиятельных оппозиционных сил в Ливане, Хизболла большую часть своей деятельности сосредоточила в регионе Южного Ливана, где регулярно входила в столкновения с армией Израиля или армией Южного Ливана. Благодаря своему влиянию на данную организацию Иран смог перенаправить Хезболлу в более мирное русло к 1992 году. Это позволило получить большую социальную и политическую поддержку. В ходе выборов 1992 года Хизболла приняла участие в выборах в первый раз в своей политической карьере и получила 12 мест в парламенте Ливана. С тех пор Хизболла вела политику помощи народу и шиитам в особенности, получив больший кредит доверия. Хотя организация осталась вооруженной, реже принимала участие в военных действиях и конфликтах. В силу своей первоначальной методики ведения боевых действий Хизболла была названа террористической организацией в ряде стран Запада.

<sup>&</sup>lt;sup>47</sup> Ranstorp, Magnus. The strategy and tactics of Hizballah's current Lebanonization process // *Mediterranean Politics*. 1998. №3 (1). pp. 103–134.

Кроме того, Хизболла сохранила тесные отношения с КСИР, которые продолжили поставлять оружие Хезболле. В силу этого Хизболла осталась прошинтской организацией, которая является неотъемлемой частью шинтской политики Ирана на Ближнем Востоке.

Хотя Хизболла в Ливане стала самой известной организацией, которую Иран напрямую спонсировал, Ливан стал не единственной страной, которой Иран оказывал помощь. Интересы Ирана также обратились к монархиям Персидского залива, где шиитское население являлось большинством.

Отношения Ирана и Бахрейна в XX веке были сложными в связи с уходом англичан из региона в 70-х и начала передела власти в регионе Персидского залива. Пограничные конфликты изначально были обусловлены нефтяными месторождениями и исторически обусловленными борьбой за ряд островов в заливе со стороны Ирана и Саудовской Аравии. Иран изначально сопротивлялся признанию Бахрейна и согласился официально установить с ним дипломатические отношения лишь после соглашения по вопросу островов в Ормузском проливе. Доля шиитского населения в Бахрейне к концу 70-х достигала 60% от общего населения. При этом управление принадлежало суннитскому меньшинству. Как и в других странах арабского мира это приводило к периодическим конфликтам на экономической и политической почве. Эти протесты были связаны с меньшей вовлечённостью шиитского населения в экономику и политику страны.

После установления Исламской Республики Иран стал оказывать экономическую поддержку шиитам в Бахрейне. На официальном уровне Иран не имел связей с группировками и не поддержал двух мулл, лидерами шиитского движения. В 1981 году представители «Исламского фронта освобождения Бахрейна» предприняли попытку переворота, но это лишь окончилось арестом лидеров движения. Верховным лидером планировалось сделать аятоллу Хади аль-Модариси (هادى الحسينى الصدرسى). Среди всех арестованных не были ни одного иранца, что создавало проблему для прямого

обвинения Ирана<sup>48</sup>, но власти Бахрейна выдвинули обвинение в финансировании группировки. В результате посольство Бахрейна в Иране было временно закрыто.

Хотя отношения двух государств улучшились после Ирано-иракской войны (1980-1988) напряженность между двумя группами населения в Бахрейне осталась. В середине 90-х в Бахрейне прошли акции протеста, которые собирали до 120 тысяч человек. Обвинение в организации протестов вновь легло на Иран, что привело к очередному разрыву дипломатических отношений. Члены ССАГПЗ (Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива) предприняли усилия по нормализации ситуации в Бахрейне, поскольку не были заинтересованы в усилении региональной напряженности.

Что касается иранского руководства, то оно отрицало свою причастность к этим событиям, обвинив Запад в разжигании вражды между суннитами и шиитами как в Бахрейне, так и в других странах региона.

Очередная волна протестов и беспорядков началась в Бахрейне в ходе прошедшей по Ближнему Востоку «арабской весны» в 2011 году. Хотя в других странах протесты носили политический или экономический характер, в протестах в Бахрейне был религиозный оттенок. Вновь стало звучать недовольство положением шиитского большинства населения по сравнению с суннитским меньшинством. Несмотря на то, что Бахрейн является развитым богатым государством, шиитское население проживает относительно бедно. Среди протестующих звучали призывы к смене правительства и проведению широкого спектра реформ.

Разразившиеся в феврале 2011 года протесты в столице Бахрейна привели к скорой эскалации конфликта. К началу марта власти слабо контролировали ситуацию. Названная «жемчужной» революция потребовала от властей ввода чрезвычайного положения. Кроме того власти государства не смогли решить конфликтную ситуацию только своими силами. Вынужденные обратиться в

<sup>&</sup>lt;sup>48</sup> Чернова А. Ф. Влияние исламской революции на монархические режимы в Персидском заливе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2013. № 161. С. 26

ССАГПЗ они получили военную помощь в кратчайшие сроки. Вскоре в Бахрейн вступили около тысячи военнослужащих, преимущественно из Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов. Бывший глава МИД Бахрейна шейх Халид бен Ахмед ал-Халифа (خالد بـن احـمد ال خاليفه , 2005-2020) заявил в интервью радиостанции "Сава": «Для Бахрейна все еще сохраняется внешняя угроза на региональном уровне. Учитывая это обстоятельство, находящиеся в Бахрейне силы "Щит полуострова" нельзя рассматривать как оккупационные, и, именно исходя из существования внешней угрозы, королевство будет про считывать все свои дальнейшие шаги»<sup>49</sup>.

В Меджлисе Ирана такое решение властей Бахрейна и Саудовской Аравии осудили. Бывший председатель Меджлиса Али Лариджани (على اردشير لاريجاني, 2008-2020) призывал власти Бахрейна к мирному решению ситуации и отказу от применения силы.

В 2012 году конфликтная ситуация в стране вспыхнула вновь. И снова протестующие, по большей части пшииты, продолжая настаивать на ограничении власти суннитов. Протестующие требовали демократических реформ и изменения подхода к распределению властных полномочий в стране. Правителю Бахрейна пришлось пойти на ряд уступок, однако шииты сочли их недостаточными, тем более что ключевые посты в правительстве и в силовых структурах по-прежнему сохраняются за суннитами. В связи с этим лозунги демонстрантов становились все более радикальными, и о солидарности с бахрейнскими оппозиционерами заявили не только в Иране, но и в Ираке, где после свержения Саддама Хусейна доминирующие позиции во власти заняли представители шиитского большинства, хотя провести там реформы для превращения страны в теократическую не удалось.

Шиитско-суннитские противоречия не обошли стороной и Саудовскую Аравию. В конце 70-х — начале 80-х годов в королевстве происходили массовые антиправительственные выступления шиитов, доля которых составляла около 10–15% жителей королевства. Так как большая часть шиитского населения этой

<sup>&</sup>lt;sup>49</sup> Bahrain: PSF not Occupational // Stratfor. June 1. 2011. URL: <a href="https://worldview.stratfor.com/situation-report/bahrain-psf-will-remain-despite-end-emergency-official">https://worldview.stratfor.com/situation-report/bahrain-psf-will-remain-despite-end-emergency-official</a> (дата обращения: 24.03.2022)

страны проживает в восточных провинциях, то основные действия властей сосредоточены в этом регионе. Была пересмотрена кадровая политика в отношении управляющих ряда регионов, главы нескольких администраций были заменены для снижения социальной нестабильности. Несмотря на все попытки центрального правительства нормализовать ситуацию, в восточных провинциях продолжали периодически вспыхивать выступления шиитов, поскольку по сравнению с суннитским большинством их социальное и экономическое положение отстаивалось бедным. На востоке страны стали складываться группировки шиитов, одной из которых стала «Организация исламской революции». Волнения среди шиитов были вызваны успехом исламской революции в Иране.

В преимущественно суннитской стране шиитское население подвергалось дискриминации на религиозной почве. В это время в Саудовской Аравии начали зарождаться группировки, проповедующие фундаментальный ислам, которые относились к шиитам на востоке страны негативно, что приводило к дискриминации. Ваххабиты видели в шиитах не меньшую угрозу, чем в неверных 1.

В феврале 2011 г. в городе Катиф на востоке Саудовской Аравии обострился конфликт между шиитами и суннитами. Конфликт разгорелся после ареста шиитского проповедника аль-Амира (تالوفيق المير), который призывал к политическим реформам, в частности перехода страны в формат конституционной монархии. Кроме того, он призывал к борьбе с коррупцией в элитах страны. В начале 2011 года с целью призыва к освобождению аль-Амира на улицы вышли шииты. Разгон осуществлялся с применением правоохранительными органами огнестрельного оружия, что обернулось неминуемым жертвам среди протестующих. Результат получился не таким, каким его ожидали увидеть власти и протесты среди населения усилились. На улицы с протестом вышли сотни человек. Они призывали к проведению реформ

<sup>&</sup>lt;sup>50</sup> Ende Werner. The Nakhāwila, a shite community in Medina past and present // Die Welt des Islam. Vol. 37. №3. P. 335

 $<sup>^{51}</sup>$  *Мирский Г.* Шииты в современном мире // Россия в глобальной политике. 2005. No 6. URL: <a href="https://globalaffairs.ru/articles/shiity-v-sovremennom-mire/">https://globalaffairs.ru/articles/shiity-v-sovremennom-mire/</a> (дата обращения: 26.02.2022)

социального характера, к освобождению аль-Амира и иных политических заключенных, а также выводу войск из Бахрейна, так как протесты проходили одновременно в двух странах.

Власти Саудовской Аравии обвинили Иран в поддержке саудовских шиитов и попытках дестабилизации ситуации в стране. По данным саудовских силовых ведомств, иранская разведка оказывала помощь шиитам в Саудовской Аравии, предоставляя им необходимые финансы и оружие. Эти обвинения так и не было подкреплены доказательствами. Вместе с этим у Ирана было достаточно влияния в восточных провинциях Саудовской Аравии, чтобы поддерживать местное шиитское население и оказывать им необходимую поддержку. Кроме авторитета в глазах населения это также давало Ирану один из рычагов воздействия на соседнее королевство, с которым Иран имел политическое противостояние за влияние в регионе.

В Йемене длительное время шел гражданский конфликт между севером и югом государства. Проживающие в Йемене шииты зейдитского толка, составляющие до 45% населения страны обвиняли центральное правительство в дискриминации. Они желали восстановления в стране имамата, который был свергнут в ходе революции в 1962 году. Кроме того, шииты требовали официального признания своих религиозных прав.

Отстаивание своих прав связано с ограничениями, которые введены в отношении шиитского населения. К таковым относится запрет на работу шиитских школ, а также регулярное преследование шиитских проповедников. В отношении шиитов были введены ограничения по работе в СМИ. В связи с запретом на открытую религиозную деятельность, йеменские шииты не могли открыто молиться и проводить иные религиозные обряды.

Влияние Ирана в основном распространяется на шиитов, проживающих на севере Йемена. Зейдиты в этом регионе представляют собой организованную группу под предводительством ал-Хуси. Хотя изначально они были сформированы вскоре после революции 1962 года, но не добились значительных успехов в государстве. Движение активизировалось после революции 1979 года в Иране. Коме того йеменская группировка шиитов после

событий в Иране приняла более радикальный облик и метод достижения своих целей..

В ряду идеологических установок движения было создание самостоятельного государства в провинции Саада, борьба с коррупцией центрального правительства, формирование параллельной системы гуманитарных учреждений. На вооружение "Правоверная молодежь" взяла политические установки ливанской "Хизбаллы" и ее опыт в продвижении гуманитарных проектов среди населения (организация больниц, летних лагерей). Согласно Хусейну Бадруддину аль-Хуси (حسين بسدر السحوثي), цель организации состоит в установлении полного контроля над провинцией Саада с последующим основанием республики Зайди, которая будет оказывать мощное воздействие на системы государственного управления на всем Аравийском полуострове. Республика Зайди должна стать, по словам аль-Хуси, "южными воротами исламской революции"52.

Движение «Правоверная Молодежь» (شباب الصونيين) стало одним из инструментов «экспорта исламской революции» и дестабилизации обстановки не только в самом Йемене, но и в соседней с ним Саудовской Аравии. Тесная связь группировки аль-Хуси с Ираном не отрицается даже самими членами организации, а йеменские властные структуры несколько раз демонстрировали собранные ими данные, которые свидетельствовали о регулярной финансовой подпитке Тегераном этого движения.

Между тем противостояние группировки аль-Хуси с центральными властями вступило в активную военную фазу всего несколько лет назад. Прежде (особенно после объединения двух Йеменов в 1991 г.) ставка делалась на достижение целей мирным путем, так как основные надежды возлагались на переговоры с правительством и развитие политического процесса в сторону плюрализма. Поводом для возобновления конфликта послужило продолжение притеснения шиитского населения, попытки центральных властей навязать свои порядки в северных территориях государства, а также значительный рост

<sup>&</sup>lt;sup>52</sup> Кирсанов Е. Исламисты в Йемене Электронный ресурс. URL: http://www.iimes. ru/rus/stat/2008/17-11-08b.htm (дата обращения: 23.02.2022)

американского влияния на территории страны. Все эти моменты привели к открытому конфликту. В 2004 г. Бадруддин аль-Хуси был убит и место руководителя занял его брат — Абдул-Малик аль-Хуси (عـبد الملک بــدرالــدین الــحوثی), но это мало что изменило: в Йемене по-прежнему обвиняют шиитские организации Ирана и Ирака в содействии мятежникам.

Иран является одним из немногих государств, оказывающих поддержку алавитскому режиму президента Сирии Башара Асада (بــــــــــــــــــــ, 2000-наши дни), который также считается неотъемлемой частью "шиитского полумесяца". Алавиты (нусайриты) — это шиитская секта, представляющая меньшинство в Сирии (около 7%), но играющая с 70-х годов ключевую роль в политическом развитии страны.

Положение Алавитов среди мусульман длительное время было сложным. Хотя они сами относят себя к шиитам, это оспаривали влиятельные богословы на протяжении веков. Их положение отрицали не только со стороны шиитов, но и со стороны суннитских проповедников и теологов. Влиятельный суннитский богослов сирийского происхождения Ахмад ибн Таймия (تقى السدين ابسن نيميه , 1263-1328) в 1320 г. даже издал фетву, где призывал к беспощадной борьбе с алавитами. По его мнению, алавиты — "это большие неверные, чем христиане и евреи, большие, чем многие идолопоклонники. Они нанесли больше вреда мусульманскому сообществу, чем многие неверные. Они причисляют себя к шиитской секте ислама, но в действительности они не верят ни в Аллаха, ни в Его пророка, ни в священный Коран... Война с алавитами является богоугодным делом, обязанностью каждого мусульманина"53.

Сирийское руководство после военного переворота 1971 г. нуждалось в опоре на исламский мир: по конституции 1973 г. президентом страны мог быть избран только мусульманин. В связи с этим алавиты желали заручиться поддержкой шиитского духовенства. Лидер духовной общины шиитов Ливана в 1973 г. принял фетву, согласно которой алавиты считаются мусульманамишиитами. Данный факт позднее помог при сближении правящего режима Сирии с Ираном.

<sup>&</sup>lt;sup>53</sup> Pipes D. Greater Syria: The History of an Ambition. N.Y., 1990. P. 163.

Сирия положительно восприняла Исламскую революцию в Иране и уже в апреле 1979 г. официально признала новый режим в Тегеране. Основой ираносирийского сотрудничества стали религиозная общность, анти-израильская позиция и схожие взгляды на проблему Палестины. Иран и Сирия поддерживали борьбу палестинского народа против Израиля за создание собственного государства, как это и было определено в 1947 г. резолюцией Совета Безопасности ООН №181 о создании на территории бывшей Палестины двух государств: еврейского и арабского<sup>54</sup>.

Важно отметить, что при всей позитивной оценке властями Сирии революции в Иране, режим в самой Сирии был светским. Президент Сирии Хафез Асад (حافظ الاسك, 1971-2000) не скрывал, что он не поддерживает стремление Ирана по превращению Ливана в исламскую республику. Так, в своем заявлении в июле 1987 г. он подчеркивал, что "Сирия никогда не позволит Ирану... создать исламскую республику<sup>55</sup>.

Несмотря на определенные разногласия, Сирия традиционно рассматривается в качестве главного стратегического союзника Ирана на Ближнем Востоке. Однако в 2011 г. позиции Ирана в этой стране в целом заметно пошатнулись после того, как в марте в сирийских городах начались беспорядки, которые привели к многочисленным жертвам среди мирного населения, а на горизонте замаячила угроза внешнего военного вмешательства (в частности, со стороны НАТО).

В настоящее время Иран оказывает существенную помощь правительству Башара Асада. Верховный лидер Ирана аятолла Хаменеи (سید علی حسینی خاصنه ای , 1989-наши дни) в этой связи заявил: "В Сирии заметны происки Америки и Израиля. Мы одобряем любое народное исламское движение, противостоящее США"56. Иран осуществляет поставки оружия в Сирию, оказывает помощь в

<sup>54</sup> Киселев В. Палестинская проблема и ближневосточный кризис. Киев, 1983. С. 45.

<sup>55</sup> Ушаков В. Иран и мусульманский мир (1979–1998 гг.). М., 1999. С. 170.

<sup>&</sup>lt;sup>56</sup> Geneive Abdo. How Iran Keeps Assad in Power in Syria // Foreign Affairs. August 25. 2011 URL: http://www.foreignaffairs. com/articles/68230/geneive-abdo/how-iran-keeps-assad-in- power-in-syria (дата обращения: 15.12.2021)

подготовке правительственных войск, а также предоставляет средства защиты информации.

Руководитель аналитического американского издания *Stratfor* Дж. Фридман (George Friedman, 1996-наши дни) считает, что "западные державы поддерживают сирийскую оппозицию и готовы оказать помощь в свержении режима Башара Асада, поскольку в регионе происходит изменение баланса сил: с выводом американских войск из Ирака, усиливается влияние Ирана". По его мнению, "падение дружественного Ирану алавитского режима в Сирии, несомненно, приведет к ослаблению позиций Ирана в регионе"57.

Помимо собственных национальных интересов, Иран действует и в интересах шиитского населения других стран. Шиитский фактор содействовал укреплению гражданского и правового самосознания шиитов, проживающих в различных странах Ближнего Востока. Иранская политика в регионе заставила суннитские консервативные режимы активно заниматься решением внутренних проблем мусульман-шиитов, в том числе и для того, чтобы избежать включения их в сферу влияния Ирана.

С начала 2011 г. суннитские правительства многих арабских государств столкнулись с протестами, невиданными по своим масштабам. Началась "арабская весна" или, как ее называют в Иране, – "исламское пробуждение". В тех арабских странах, где правительство служит интересам какой-либо отдельной группы населения, ситуация особенно обострилась. Сторонниками и участниками акций протеста стали наиболее незащищенные в этих странах в правовом отношении шиитские слои населения (особенно в Саудовской Аравии и Бахрейне).

Активизация в арабских странах шиитских групп населения вызвала сильную озабоченность консервативных режимов на Ближнем Востоке. На повестку дня вынесена проблема угрозы со стороны формируемого Ираном "шиитского полумесяца". Эта опасность возникла как прямое следствие

<sup>&</sup>lt;sup>57</sup> *Friedman G*. Syria, Iran and the Balance of Power in the Middle East // Stratfor. November 21. 2011. URL: <a href="https://worldview.stratfor.com/article/syria-iran-and-balance-power-middle-east">https://worldview.stratfor.com/article/syria-iran-and-balance-power-middle-east</a> (дата обращения: 24.03.2022).

проведения Ираном несколько модифицированной политики "экспорта исламской революции".

"Шиитское возрождение, — считает ирано-американский ученый Вали Наср (ولى رضانصر), 1960-наши дни), — опирается на три столпа: установление власти шиитского большинства в Ираке, усиление Ирана в качестве регионального лидера и укрепление позиций шиитов в Ливане, Саудовской Аравии, Кувейте, ОАЭ и Пакистане. Эти события взаимосвязаны и прекрасно дополняют друг друга. Все это также будет означать более равномерный шиитско-суннитский баланс сил на Ближнем и Среднем Востоке за последние четырнадцать столетий"58.

Иран глубоко интегрирован в систему регионального взаимодействия на Ближнем Востоке и без его участия невозможно успешно решить ни одну из существующих там ключевых проблем. Можно предположить, что и в дальнейшем связи шиитских групп и организаций с Ираном будут только укрепляться. Есть надежда, что эти шиитские объединения не будут препятствовать становлению в странах Ближнего Востока гражданского общества и будут отстаивать права и свободы человека, а радикальные организации смогут в будущем трансформироваться в цивилизованные политические партии и движения, защищающие законные интересы шиитского населения.

Нельзя сказать, что Иран продвигал шиитские ценности только военным путем или поддержкой военизированных группировок. Иран также применял политику мягкой силы. Для этого официальные власти создали образовательные организации и культурные фонды для продвижения своих ценностей. В частности, были организованы исламские школы и поддержано религиозное образование по всему миру. Это осуществлялось посредством создания колледжей и образовательных центров, как например Международный Университет аль-Мустафы. Также шло распространение печатной продукции через издательства, как Аль-хода.

<sup>&</sup>lt;sup>58</sup> Vali Nasr. The Shia Revival. How Conflicts within Islam Will Shape the Future. N.Y., L., 2007. P. 184.

Значительным элементом иранской мягкой силы является Организация Исламского Взаимодействия и Культуры. Эта организация взаимодействует с шиитами по всему миру. Она является проводником иранской дипломатии. Преимущественно эта организация работает в мусульманских странах, но также присутствует и в не мусульманских. Важно отметить, что данная организация не связана с дипломатами и МИД Ирана. Главы организации отвечают перед Рахбаром, который назначает руководителей совета управления. В рамках своей деятельности они проводят культурные мероприятия, в том числе совместно с другими организациями<sup>59</sup>.

Организация исламского взаимодействия и культуры имеет широкое представительство в Ливане, что частично связано с длительными культурными связями двух государств. В Ливане организация проводит такие мероприятия, как курсы изучения персидского языка, продвижения религиозного и культурного диалога между странами, поддержка иранских студентов в Ливане, продвижение культурных соглашений, взаимодействие с культурными, образовательными институтами, проведение недель иранской культуры, посещение различных культурных мероприятий. Сильнее всего эта организация представлена в странах с большим количеством шиитского населения, то есть в Ираке, Ливане, Пакистане, Таджикистане, и стратегическом союзнике - Сирии.

Один из центров организации располагается в Бейруте, он спонсирует культурные мероприятия. Хотя представители Организации исламского взаимодействия и культуры больше сосредоточены на религиозной работе, они развивают сотрудничество между Ираном, Хизбаллой и Сирией, Палестиной, против сил Израиля, США и их союзников. Это объясняется желанием Ирана идеологически бороться с несправедливостью. Иран продолжает считать себя защитником региона от влияния США.

Мягкая политика Ирана в сфере культурных и религиозных связей позволила ему создать межрегиональные связи в мусульманском мире.

<sup>&</sup>lt;sup>59</sup> Wastnidge Edward. The Modalities of Iranian Soft Power: From Cultural Diplomacy to Soft War // Politics. 2014. Vol. 35. №3-4. P. 370.

Принимая форму не только религиозных, но еще и образовательных и дипломатических, эти мероприятия укрепляют позиции Ирана в регионе.

В результате анализа религиозного фактора во внешней политике Ирана можно сделать следующие выводы: в первые годы после Исламской революции правительство придерживалось политики экспорта исламской революции, однако отошло от нее после завершения Ирано-иракской войны (1980-1989); победа Исламской революции в Иране подтолкнула шиитское население в арабских странах к восстаниям, которые подпитывались негативным отношениям к шиитскому населению в этих странах; созданная в Иране организация Корпус стражей Исламской революции неоднократно помогал различным локальным группировкам оружием или финансами, что особенно видно на примере Хизбаллы; Иран также использует политику мягкой силы для достижения своих целей через работу образовательных учреждений и проведение культурных мероприятий.

## Глава 2. Реализация внешней политики Ирана в XX веке

Для понимания внешнеполитических и внешнеэкономических связей Ирана с начала XX века до наших дней важно исследовать ряд вопросов, связанных с политикой династии Каджаров в отношении Великобритании и России, провести анализ изменений внешней политики Ирана во время правления династии Пехлеви, изучить изменения во внешнеполитическом курсе страны после победы Исламской революции.

§1. Поиски «собственного пути» во внешней политике Персии при династии Каджаров

Династия Каджаров правила Персией 130 лет. За время их правления дипломатические отношения были установлены со многими странами, часть из которых только появлялась на политической карте мира. Однако основными партнерами и периодически противниками Персии оставались три крупные мировые державы того времени - Российская империя, Британская империя и Османская империя. Отношения с Британией не всегда были ровными, и британцы далеко не сразу сумели установить контакт с правительством Персии. С самого начала дипломатических отношений с Персией у Великобритании было четкое определение баланса сил и своих национальных интересов.

Британия стремилась сохранить и укрепить свое влияние на Востоке. Хотя Персия никогда не была колонией, Великобритания преследовала на территории Персии свои экономические и политические интересы. Через коррумпированность шахского двора представители Великобритании получили возможность приобретать концессии, выгодные промышленникам.

Традиция подкупа чиновников была инициативой сержанта Малькольма (Sir John Malcolm, 1769-1833). Ирано-британские отношения были

преимущественно односторонними, и почти всегда выгода была на стороне Великобритании. Малкольм открыто заявил, что британская дипломатия на Востоке использовала два инструмента: торговые отношения и медицину.

Разведка и сбор информации были главными целями любого британского посланника в Иране. Эта информация собиралась несколькими способами: через воздействие на господствующий класс и элиту общества, индивидуальные наблюдения и общение с местным населением. Великобритания стремилась внедрить своих людей и наблюдателей во все сферы политической и экономической жизни страны для получения сведений и новых возможностей. В Персию прибывали британские ученые и исследователи, собиравшие сведения про различные сферы жизни Персии. Благодаря их работе в Великобритании начали выпускать труды по экономике, истории и религии в Иране.

Несмотря на свое могущество в экономике, Великобритания в ходе своего присутствия в Персии не стремилась развивать персидскую экономику. Британские промышленники и представители дворянства искали возможность получить концессии на производство или продажу различных товаров, что не способствовало развитию иранской промышленности. Предоставление экономических выгод иностранцам приводило к росту конкуренции на рынке и способствовало обеднению местных торговцев, которые не могли соревноваться с иностранцами. Не все полученные британцами концессии приводили к финансовому успеху. Попытка господствовать на рынке продажи табака привела к восстанию среди населения, которое поддержало духовенство. Правительству пришлось вмешаться и отменить предоставленную концессию. Только после этого протесты прекратились.

Великобритания внимательно следила за отношениями России с Персией. Если возникала вероятность перевеса в сторону России в вопросе влияния в стране, британские представители вступали в переговоры с представителями Российской империи. Интересы Персии их мало интересовали. Символом этого стало соглашение 1907 года, когда Персия была разделена на сферы влияния. В процессе переговоров и подписания соглашения персидские представители не присутствовали. В первую очередь Британию интересовали недра. После обнаружения нефти Великобритания первой смогла добиться концессии в Персии на поиск и разработку нефтяных месторождений. В силу политического устройства Персии, у британских специалистов возникли проблемы с началом работ, они смогли обнаружить нефть в 1911 году, когда надежды почти не осталось. После этого началась активная добыча полезных ископаемых. В течение последующих лет Великобритания имела несколько нефтяных полей, перерабатывающий завод и трубопровод, ведущий к Персидскому заливу. Проблемы возникали у Персии в связи с формированием Англо-персидской нефтяной компании. Изначально именуемая концессией Д'Арси компания получила широкие возможности и значительную прибыль. Персия в данном случае получала оговоренные заранее проценты от добычи и реализации нефти, но в короткие сроки после начала платежей стало понятно, что большую часть прибыли получали держатели акций в Великобритании.

Учитывая политическое и экономическое значение Ирана, британское правительство также стремилось помешать политике России в Иране. Дело в том, что в начале XX века российско-британское соперничество, основанное на теории положительного равновесия, являлось ключевой чертой внешней политики Ирана.

При таком подходе Англия и Россия не признавали политического, экономического и военного превосходства другой стороны. Положительным следствием этого стало сохранение независимости и территориальной целостности Ирана и недопущение превращения его в полноправную колонию.

Во время правления Музаффар ад-Дин-шаха Каджара (1896-1907), когда премьер-министр Амин ас-Султан (على اصغر خان, 1898-1904, 1907) добивался от российского правительства второго займа, который правительство получило после подписания нового таможенного соглашения, согласно которому тарифы на русские товары в Персии были снижены на на 50% и даже меньше. Пошлины на британские товары выросли на 100%. В 1901 г. был подписан новый договор, и согласно его положениям таможенные пошлины на масло и сахар, которые были одними из важнейших статей импорта Ирана из России,

составили соответственно 1,5 и 25,2%, в то время как таможенная пошлина на чай из Индии в Иран увеличилась на 100%60. Подписание таможенного соглашения 1901 г. явилось конечной точкой теории положительного баланса в русско-британских отношениях в области экономики. Больше всего Британию насторожила попытка России в 1901 году приблизиться к Персидскому заливу, который был очень важен для Великобритании с точки зрения безопасности и торговли. До этого Россия установила отношения с Кувейтом, открыв в 1901 году в арабском государстве консульство. В ходе этого мероприятия Россия отправила в Персидский залив крейсер «Варяг».

Несмотря на трудности, с которыми Великобритания сталкивалась после инцидента с бурами, британские лидеры обратили свое внимание на Персидский залив и попытались найти решение, чтобы справиться с ситуацией. Документы британского министерства иностранных дел показывают, что среди многочисленных британских политиков и дипломатов лорд Лансдаун (Henry Charles Petty-FitzMaurice, Marquess of Lansdowne, 1900-1905), министр иностранных дел лорд Керзон (1919-1924), и сэр Артур Хардинг (Sir Arthur Henry Hardinge, 1900-1906), британский полномочный представитель в Иране, проводили почти одинаковую политику в отношении Персии. Все трое считали, что российское влияние на Персию сильнее британского и что милитаристская политика в отношении Ирана не приводила к желаемым результатам и лишь сближала страну с Россией. Ими была выработана доктрина, которая имела три оси и иногда известна как политика треноги Керзона-Хардинга:

- 1. Попытка добиться экономических уступок в Иране по аналогии с российским правительством;
- 2. Подготовка почвы для ухода Амина ас-Султана с поста премьерминистра и приведение к власти в Иране положительно настроенного к Великобритании министра;

خــواجــه نــوری. تــاریخ دیپلماسی ایران. تهــران؛ دانشکده حــقوق و عــلوم سیاسی دانــشگاه تهــران, پلی کپی درسی. ۱۳۵۵. <sup>60</sup> ص.۲۵۲-۲۵۲

3. Особое внимание к Персидскому заливу и превращение его в монопольную зону британского влияния<sup>61</sup>.

В рамках реализации стратегии по контролю за Персидским заливом лорда Керзон, вице-король правительства Индии, совершил официальную поездку в Персидский залив в 1903 году с целью информирования лидеров шейхов о том, что их выживание зависит от британского правительства, а также убеждает самого влиятельного правителя Хузестана того времени, шейха Хазала (شيخ خـزعــك , 1898-1925), держаться подальше от центрального правительства и подписать соглашение о спонсорстве с британским правительством.

Происхождение некоторых событий в этом регионе, таких как предоставление Ираном нефтяных концессий британскому промышленнику Дарси, переход британского военно-морского транспорта, зависящего от иранской нефти, с угля на нефть, создание Ирано-британской нефтяной компании и участие в ней британского правительства<sup>62</sup> позволило Германии, проникнуть и присутствовать в Персидском заливе, сделали британское правительство более решительным в осуществлении своей политики по превращению Персии в зависимый от Великобритании регион.

Правительство Персии это время было слабым и зависимым от иностранного финансирования и не могло предоставить ничего кроме официальных заявлений и дипломатических протестов в связи с событиями в Персидском заливе, которые привели к конституционному движению, но фактически никогда не отказывалось от своего неотъемлемого права на острова в заливе, которые британцы стремились перевести под свой протекторат. В 1921 году Рас-эль-Хайма стала независимой от Шарджи, и управление островами Томб было передано Рас-эль-Хайме, а Абу-Муса и Сирри были переданы Шардже. Иранскому правительству удалось вернуть себе остров

<sup>&</sup>lt;sup>61</sup> نوری, محمود. تاریخ دیپلماسی ایران. تهران, دانشکده حقوق و علوم سیاسی دانشگاه تهران, پلی کپی درسی, ۱۳۵۵. <sup>63</sup> ص.۲۶۳-۲۶۳

<sup>62.</sup>۶۵ مسائل سیاسی-اقتصادی نفت ایران. تهران, پاژنگ, ۱۳۷۰. ص.۱۳۷۰. ص.۱۳۷۰ وقی, ایرج. مسائل سیاسی-اقتصادی نفت ایران. تهران, پاژنگ, ۱۳۷۰. ص.۱۳۷۰. ص.۱۳۷۰ ایران. تهران, پاژنگ, ۱۳۷۰. ص.۱۳۷۰. وقی, ایرج. مسائل سیاسی-اقتصادی نفت ایران. تهران, پاژنگ, ۱۳۷۰. ص.۱۳۷۰. وقی, ایرج. مسائل سیاسی-اقتصادی نفت ایران. تهران, پاژنگ, ۱۳۷۰. ص.۱۳۷۰. ص.۱۳۷۰. وقی, ایرج. مسائل سیاسی-اقتصادی نفت ایران. تهران, پاژنگ, ۱۳۷۰. ص.۱۳۷۰. ص.۱۳۷۰. وقی, ایرج. مسائل سیاسی-اقتصادی نفت ایران. تهران, پاژنگ, ۱۳۷۰. ص.۱۳۷۰. ص.۱۳۷۲. ص.۱۳۷۲. ص.۱۳۷۰. ص.۱۳۷۰. ص.۱۳۷۰. ص.۱۳۷۰. ص.۱۳۷۲. ص.۱۳۷۲. ص.۱۳۷۲. ص.۱۳۷۲. ص.۱۳۷۲. ص.۱۳۷۲. ص.۱۳۷۲. ص.۱۳۷۰. ص.۱۳۷۲. ص.۱۳

Сирри в 1963 году в то время, когда премьер-министром был Амир Асадалла Алям (مير اسدالله علم , 1962-1964).

Сложные отношения с Великобританией и Россией приводили к попыткам Ирана найти третью страну, которая могла помочь найти выход из сложившейся ситуации. В последние годы правления династии Каджаров такой страной стремилась стать Франция, которая не имела экономического интереса в Персии, но была влиятельной. Кроме того, рассматривался вариант сближения с США, которые в это время набирали экономическую и политическую силу.

Франция не обладала в начале XX века колониями и протекторатами на Ближнем Востоке и ее экономические отношения со странами региона были основаны на ее отношениях с Великобританией и Россией, иногда считалась с иранским правительством и поддерживала Персию политически. После Первой мировой войны иранское правительство обратилось за политической поддержкой к правительствам Франции и США.

Революционные события 1917 года заставила российские войска постепенно покинуть Персию. Турки также были заняты многочисленными восстаниями в арабских регионах. Таким образом, по окончании Первой мировой войны Британия оставалась без конкурентов в Персии. Две союзные державы (Великобритания и Франция) договорились о разделе колониальных территорий и сфер влияния в соответствии с Соглашением Сайкса-Пико (1916 г.) и условиями переговоров перед мирной конференцией. Проблема Персии и будущее региона не поднимались на предшествующих тому переговорах, и Франция не предполагала, что Великобритания вне рамок договоренностей будет планировать дела Персии в свою пользу и налагать на нее режим опеки по договору 1919 года. Франция, не имея колониальных интересов в Персии, не раз поднимала вопрос присутствия делегации на Версальской мирной конференции, дабы Персия могла стать более активным участником на международной арене.

Группа политиков во главе с премьер-министром Восугом од-Довла (ميرزا , 1918-1920) была убеждена, что политическое, экономическое

и культурное развитие Персии возможно под эгидой крупной державы. Таким образом, Кабинет проявлял большой интерес к соглашению 1919 года.

После заключения мирного соглашения между союзниками и германским правительством Восуг од-Довла немедленно сообщил в официальной телеграмме от иранского правительства искренние поздравления Клемансо (George Benjamin Clemenceau, 1906-1909, 1917-1920), премьер-министру Франции<sup>63</sup>. В ходе подготовки к конференции США внесли Персию и Люксембург в список стран, чей нейтралитет был нарушен извне в ходе войны<sup>64</sup>. Правительство Персии стремилось составить список нанесенного государству ущерба и направить делегацию в Париж, а также намеревалось установить теплые отношения с Францией.

Персия добивалась следующего: 1. Отмена договоров, соглашений и концессий, противоречащих территориальной целостности Персии; 2. Возмещение Персии ущерба, нанесенного воюющими сторонами. 3. Экономическая свобода Персии; 4. Заключение новых торговых соглашений с таможенными тарифами, базирующимися на принципе свободы торговли; 5. Поддержка права Персии на пересмотр привилегий, которыми пользуются иностранцы; 6. Признание границ Персии и компенсация за ущерб, нанесенный ее приграничным районам. В своем послании Восуг од-Довла прямо просил, чтобы Персия была приглашена для участия в мирной конференции 65. Однако из-за обстановки в конце войны, внутренней нестабильности, слабости правительства работа по подготовке списков убытков столкнулась с трудностями. МИД был вынужден несколько раз создавать новый список убытков и предоставлять его в посольство Франции в Тегеране для уведомления секретариата Конгресса мира.

<sup>&</sup>lt;sup>63</sup> A.M.A.E.F Perse, 1918-1929, Serie E, CNo 369, Vol. XXV, Dossier № 1-2. F. 185. Teheran. Электронный ресурс http://www.calames.abes.fr/pub/lacontemporaine.aspx#

<sup>&</sup>lt;sup>64</sup> Papers Relating to the Foreign Relation of the United States 1919. The Paris Conference. Department of State Publication. № 1815. Vol. I. P. 369

<sup>65</sup> A.M.A.E.F Perse, 1918-1929, Serie E, Vol. XXIV, F. 139, Teheran; Ali Gholi Mochaverol Mamalek; 16 Safar 1337, Le 24 Novembre 1918. https://www.diplomatic.gouv.fr/en/the-ministry-and-its-network/the-diplomatic-archives/documents-from-the-diplomatic-archives/article/diplomatic-archives-the-peace-conference-paris-18-01-1919

В обращении к Правительству Франции премьер-министром Персии Восуг од-Довла впервые упомянул о политике немцев и османов по привлечению Персии на союзный фронт и заявил, что дружба персов с французским народом и правительством не позволяет иранцам, несмотря на их враждебное отношение к русским, присоединиться к Франции. Эта связь и интерес к Франции наблюдаются во всех классах иранского общества, особенно в интеллектуальной элите, тем более ее представители учились либо во французских школах в Персии, либо в колледжах во Франции.

Французские представители понимали особенности социального и экономического положения Персии, ее промышленного отставания от европейских государств. В Персии в то время была небольшая прослойка интеллигенции, которая получала образование в Европе или иностранных учебных заведениях, открытых в Персии. Хотя они обладали знаниями, им редко удавалось найти подходящую их образованию работу. Французы считали, что договор 1907 года между Россией и Великобританией должен был отменен или пересмотрен. Лучшим вариантом они видели совместную «опеку» англичан и французов над Персией. В этом прослеживались следы колониального прошлого страны, хотя французский способ управлениями колониями отличался от британского.

После формирования договора Персии с Великобританией от 1919 года, отношения Персии с Францией были прохладными. Договор предусматривал расширение возможностей англичан и создавал потенциальные проблемы для других государств. Французские специалисты в различных областях на тот момент работали в Персии и посол Франции в Персии писал министерство внешней политики Франции, что с продлением контрактов со специалистами могут возникнуть проблемы, так как британские представители могли увеличить надзор за данной сферой помощи персидскому обществу. Посол отмечал проблему уменьшения численности французских специалистов в Персии и замещение их англичанами, что приводило к усилению влияния Великобритании. Опасения у французов вызывал ряд пунктов договора, который ограничивал возможности иных стран, кроме Великобритании, в сфере

армии и финансов. Представители третьих стран не могли работать военными инструкторами, финансовыми консультантами и в банковской сфере. Франция была одной из первых стран, поставивших законность договора 1919 года под сомнение. Хотя Франция преследовала частично и свои интересы, она сохраняла нейтралитет в отношениях с Персией, что отразилось и на более поздних отношениях между двумя государствами<sup>66</sup>.

В связи с этим возникает вопрос, о причине подобного внимания к соглашению 1919 г., в то время как французское правительство не преследовало в этот период колониальных интересов в Персии. Дело в том, что Франция была глубоко обеспокоена будущим своих проектов в Персии. Франция была намерена построить железнодорожную линию от Тебриза до Мешхеда через Тегеран и выразила опасения, что монопольное влияние Великобритании в Персии может помещать реализации этого плана<sup>67</sup>. Согласно документам британского министерства иностранных дел, сэр Перси Кокс (Sir Percy Cox), посол Великобритании в Тегеране (1918-1920), в своих докладах в Лондон резко критиковал поведение Бонена (Charles Bonin, 1918-1920), французского дипломата в Персии и призывал Лондон воздерживаться от участия Бонена в контактах с Парижем.

Французский консул в Тебризе в своем письме от 16 августа, ссылаясь на народное восстание в Тебризе против усиления влияния Великобритании в стране, считал подходящим решением наблюдение за выполнением договора правительствами Франции и США. В этом случае позиции британской политики не пострадают. Он писал, что прогнозирование надзорной роли Франции и США предотвратит отправку французских офицеров для проведения инструктажа в персидской армии, и американские эксперты будут приглашены в Персию. Французский консул указывал на необходимость присутствия бельгийских агентов в персидской таможне для сохранения позиций Франции и

<sup>&</sup>lt;sup>66</sup> A.M.A.E.F Perse, 1918-1929, Serie E, CNo 369, Dossier № 4 (Mars 1918 - aout 1919) Tauris, Du Consul de France a Tabriz a Pichon, Le 16 aout 1919.

рассматривал их устранение как фактор постепенного исчезновения французского языка из Персии.

В результате изучения внешней политики первой четверти XX века в Персии можно сделать следующие выводы: к концу 1925 года Персия представляла собой слабое аграрное государство, которое было под влиянием трех империй (Османской, Британской и Российской); завершение Первой мировой войны положил конец длительному состоянию баланса сил между Российской и британской империями и вынудил Персию искать третью страну для восстановления баланса; усиление Британской империи привело к росту недовольства среди населения и восстаниям, которые ускорили падение династии Каджаров.

## §2. Германофильство и вестернизация Ирана: векторы внешней политики династии Пехлеви

Династия Пехлеви продержалась на персидском престоле 54 года и была свергнута в результате победы Исламской революции. На время правления этой династии пришлась Вторая мировая война и множественные реформы в государстве. Особенностью внешней политики в этот период стала активная индустриализация и вестернизации государства. Индустриализация проходила посредством строительства множества новейших предприятий, приглашения иностранных специалистов, отправки студентов в европейские университеты для получения передового образования. Вторая осуществлялась благодаря ориентации на западные страны в вопросах внешней политики.

Персия входила в число стран, где была организована добыча нефти, и важнейших производителей нефтепродуктов, и эта особенность заставляла старые и новые политические и экономические силы обращать на него внимание с начала XX века. Через несколько лет после Первой мировой войны

восстанавливающаяся Германия вновь попыталась изменить порядок международных отношений. Великобритания не выступала против роста немецкого экономического присутствия на Ближнем Востоке и была больше сосредоточена на сдерживании роста влияния Советского Союза. Советский Союз был сосредоточен на установлении своего влияния в регионе и расширении идеологического влияния на страны мира.

Рост внешнеэкономических отношений Германии наблюдался в период между мировыми войнами. В январе 1926 года, в первый год правления Резашаха (1925-1941), между двумя странами было подписано торговое соглашение. В эти годы персидский государственный деятель Абдольхусейн Теймурташ, министр Двора (عبدالحسين تيمورتاش, 1925-1932), подписал еще несколько контрактов с Германией и призвал немецкие учреждения к участию в строительстве железной дороги. В 1925-1926 годах объем немецкого экспорта в Персию увеличился по сравнению с довоенным периодом и составил 5% от общего объема импорта Ирана. В 1929 году на Германию приходилось 6% от общего объема импорта Персии в сфере автопромышленности после Великобритании с 32%, Советского Союза с 30% и Соединенных Штатов с 7%68. В первые годы правления националистического правительства ираногерманские торговые отношения нормализовались, но во второй половине 1930х годов эта тенденция приняла особые очертания. Например, в 1932-33 годах доля Германии в общей внешней торговле Ирана достигала 1,8%, тогда как этот показатель в 1936-1937 годах до 4,21 % и в 1938-1339 до 41,5%, а в 1940-1941 годах достигло наивысшего уровня в 45,5%.

Рассматривая торговые отношения между Персией и Германией, можно отметить, что Великобритания и Советский Союз длительное время не вмешивались в развитие персидско-германских экономических отношений. И Великобритания, и СССР рассчитывали, что мощь Германии может быть сдерживающим фактором для их соперника в Иране. Другими словами, Великобритания и Советский Союз использовали немецкое присутствие как фактор ослабления влияния друг друга.

<sup>&</sup>lt;sup>68</sup> Er Lingeman. Lingeman's Memorandum. London, HMSO, 1928. P. 237.

Москва пыталась конкурировать с Великобританией, облегчая поток немецких товаров через российскую территорию в Персию. Таким образом, СССР мог не только конкурировать с Великобританией, но и получать выгоду от транспортировки товаров и контролировать торговлю Персии с внешним миром<sup>69</sup>. Таким образом, советское правительство рассматривало рост экономической вовлеченности Германии в Персию, как помощь в борьбе с британским господством на Ближнем Востоке. Двойственная политика Германии приуменьшила этот оптимизм, и торговый оборот СССР и Ирана снизился, поэтому после безрезультатных попыток нормализации советскогерманских отношений в 1930-х, советское руководство направило усилия на устранение Германии с иранской политической и коммерческой арены.

Сотрудничество Германии с Великобританией отчасти объяснялось их общим интересом к нефти. Великобритания была важна как производитель, а Германия как крупный потребитель. Несомненно, Англо-Иранская нефтяная компания была заинтересована в привлечении немецких компаний, так как это могло быть эффективным в увеличении эксплуатации ирано-британских нефтяных месторождений. Первоочередной задачей Великобритании после Первой мировой войны было выйти из рецессии, что частично было достигнуто за счет улучшения отношений с Германией. Великобритания осознавала, что, пока Германия остается в глубоком экономическом кризисе, мало надежды на экономическое процветание в Европе и мире<sup>70</sup>.

Иранское правительство, двигавшееся в сторону модернизации, пыталось уменьшить господство двух старых колониальных держав (советской и британской) и поэтому проводило политику поиска третьей державы или третьего правительства по созданию баланс сил в пользу. Такая политика была важна для Ирана, а Германия или США могли помочь обеспечить ее успех. Попытка Ирана заменить Соединенные Штаты не увенчалась успехом, потому что это не соответствовало политике США.

<sup>&</sup>lt;sup>69</sup> Taillardat, F.; La Politique Allemande en Perse, L'Asie Française, №378, avril 1940, p.92.

<sup>70</sup> Reynolds, P.A. British Foreign Policy in the Inter-war years. London, Ets, Longemans, Green and Co, 1954. P. 15.

Правительство Ирана неоднократно пыталось наладить отношения с правительством США в различных сферах бизнеса. В это время была предпринята одна из первых попыток сблизиться с Соединенными Штатами, которые в начале XX века не имели активного присутствия на Ближнем Востоке. Правительство США и нефтяные компании выразили заинтересованность в разработке нефтяных ресурсов Ирана. По этой причине иранский парламент принял законопроект, согласно которому концессия на разработку нефти в пяти северных провинциях Ирана была передана американской нефтяной компании Standard Oil Company of New Jersey (1911-1999) на пятьдесят лет<sup>71</sup>.

К иным попыткам формирования связей с США можно отнести переговоры о развитии торговых отношений и предоставлении нефтяных концессий американским компаниям, что привело к заключению договора в 1937 г. Правительство Ирана уступило право добычи нефти в северном и восточном Иране американской нефтяной компании American Oil Company, базирующейся в Нью-Йорке, дочерней компании C-Board Oil Company. Концессия охватывала большие территории у северных и восточных границ Ирана, граничащие с Советским Союзом, Афганистаном и Британской Индией. Это соглашение было одобрено парламентом 4 февраля 1937 г., но так и не было реализовано из-за противодействия Советского Союза<sup>72</sup>.

С началом Второй мировой войны иранское правительство прямо заявило о нейтралитете и продолжало вести эту политику, но в очередной раз правительства Великобритании и СССР не позволили Ирану остаться в стороне, сославшись на расположение в Иране значительного количества немецких специалистов. В целях защиты границ и интересов была проведена операция «Согласие» (25 августа — 17 сентября 1941 года), в ходе которой была

رگر علی اصغر. تاریخ روابط سیاسی ایران و انگلیس در دوره رضاشاه. برگردان: کاوه ببات, تهران, پروین و معین, ۱۳۷۲ . ۱۰۱ . رگر علی اصغر. تاریخ روابط سیاسی ایران و انگلیس در دوره رضاشاه. برگردان: کاوه ببات, تهران, پروین و معین, ۱۰۱ . رگردان: کاوه ببات, تهران, پروین و معین, ۱۰۱ / Zergar 'Ali Āsgar. Tārix-e ravābet-e siāsi-e Irān va Ānglis dar dowre-e Reza šāh. Bargordān: kāve bebāt, Tehrān, parvin va m'in. 1372. (Зергар Али Асгар. История политических отношений Ирана и Великобритании в годы правления Реза-шаха. Тегеран: Парвин и Маин. 1993. С. 101.)

<sup>&</sup>lt;sup>72</sup> Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers, The British Common Wealth, Europe and Near East and Africa (1937). Washington, Vol.II, 1945. P. 744.

обеспечена безопасность нефтяных месторождений и проложены пути для ленд-лиза. Как упоминалось ранее, торговый баланс между Ираном и Германией расширился в 1930-е годы и особенно в начале 1940-х годов, когда на его долю приходилось около половины импорта и экспорта Ирана. Уровень торгово-экономических отношений между двумя странами был высоким.

После расширения торговых отношений между Ираном и Германией в Иране работало значительное количество немецких специалистов, и их присутствие имело политическую подоплеку. Правительство Германии рассматривало возможность увеличения своих разведывательных сил в Иране, что также оправдывало проникновение потенциальных разведчиков и шпионов под видом технических экспертов. Англичан не слишком беспокоило присутствие Германии в Иране до середины 1930-х годов, но затем, с расширением германо-иранских экономических отношений, они получили первую серьезную угрозу. СССР был обеспокоен больше, чем Великобритания, потому что немцы быстро расширяли свое влияние в северных районах Ирана, а главное, имидж Германии в Иране был очень положительным. В конце 1937 года Великобритания выразила серьезную озабоченность СССР по поводу Ирана.

Присутствие в Иране в первые месяцы Второй мировой войны немецких технических и экономических специалистов стало одной из причин, по которой Великобритания и СССР отправляли Тегерану совместные послания о необходимости высылки граждан Германии с территории Ирана. Количество немцев, проживающих в Иране, варьировалось в зависимости от источников информации. По официальным иранским данным, их было 690 человек. Британцы насчитывали, включая женщин и детей, 2500–3000 человек<sup>73</sup>. МИД СССР утверждал, что их число составляло от 5000 до 7000 человек. Потенциальная опасность немцев в Иране не вызывала сомнений, так как они находились на важных, а порой и государственно значимых видах деятельности

رگر علی اصغر. تاریخ روابط سیاسی ایران و انگلیس در دوره رضاشاه. برگردان:کاوه بیات, تهران: پروین و معین, ۱۳۷۲. نرگر علی اصغر. ۲۵۱ ایران و انگلیس در دوره رضاشاه. برگردان:کاوه بیات, تهران: پروین و معین, ۱۳۷۲ س. ۲۲۱ ایران و انگلیس در دوره رضاشاه. برگردان:کاوه بیات, تهران: پروین و معین, ۲۲۱ س. ۲۲۱ کرد انگلیس در دوره رضاشاه. ۲۲۱ کرد انگلیس داد داد داد دوره رضاشاه. ۲۲۱ کرد انگلیس در دوره رساس در دوره رساس

и должностях. Всегда был риск государственного переворота. По сути, Ирану снова пришлось выступать в качестве моста для помощи силам союзников, что в рамках Второй мировой войны имело форму поставок в рамках ленд-лиза.

Окончание Второй мировой войны не принесло Ирану избавления от влияния иностранных государств. В 1946 году произошел серьезный кризис в советско-иранских после попыток Советского Союза задержать свои войска на севере Ирана для получения концессии на нефть по аналогии с Великобританией. Желание СССР было выражено стремлением уравновесить влияние Великобритании в соседней стране. Данная политика СССР привела к постепенному сближению с США и странами Запада, так как именно иностранные представители посоветовали официальным властям Ирана обратиться в ООН. Именно влияние США позволило Ирану сохранить в своем составе восставшие под влиянием Советского Союза территории. После этого началось налаживание ирано-американских отношений.

К концу 40-х - началу 50-х годов в Иране все острее вставала проблема нефти. Ряд политических сил настаивал на процессе национализации нефтяных ресурсов и отказа от предоставленных концессий. С приходом к власти Мосаддыка (محمد 1951-1952, 1952-1953) это стало возможным. Была проведена крупная реформа, которая не только признавала право за Ираном на богатства недр, но и позволила тем самым аннулировать имеющиеся концессии. В процессе реформы была национализирована АИНК, за которую начали борьбу британцы. Не желая легко отказываться от своих доходов, Великобритания подала в Гаагский суд и требовала восстановления своего управления компанией и предоставления ей компенсации. Не получив моментального согласия от иранской стороны, Великобритания разорвала дипломатические отношения с Ираном и продолжила добиваться бойкота закупок иранской нефти. Эти действия принесли результат. Иран планировал нарастить добычу нефти и самостоятельно ее продавать, но столкнулся с сопротивление со стороны крупнейших транснациональных нефтяных

компаний, которых тогда называли «Семь сестер». 74 Им принадлежали почти все танкеры, на которых можно было транспортировать нефть. Проблемы с бюджетом и общий кризис в государстве привел к недовольствам в стране и формированию в западных государствах планов по смене власти в Иране.

Восстановление ирано-британских отношений после государственного переворота 28 августа 1953 года было вызвано интересами Великобритании и необходимостью Ирана восстановить свою экономику. В то же время Великобритания продолжала оспаривать правомерность принятого в Иране закона о национализации нефти. После национализации нефтяной промышленности правительство Великобритании направило в США делегацию с просьбой о помощи и для привлечения поддержки США и проведения согласованной политики, которую возглавил Джордж МакГи (George McGhee, 1912-2005)75. Одним из шагов британского и американского правительств стало «Совместное послание Трумэна-Черчилля», отклоненное правительством Ирана. Причинами отклонения этого предложения были: неопределенность в отношении того, как управлять объектами нефтяной промышленности, присутствие на объектах иностранных специалистов вместо иранских, определение правового статуса сторон по ранее установленной методике, национализация нефтяной промышленности.

После разрыва ирано-британских отношений защита интересов иранских граждан в Великобритании была официально передана шведским официальным лицам, а защита интересов британских граждан в Иране была возложена на представителей МИД Швейцарии<sup>76</sup>. Британское правительство, чтобы восстановить свой прежний статус и монополию на нефть, приняло такие меры, как: бойкот закупки нефти у Ирана, судебное преследование покупателей,

<sup>&</sup>lt;sup>74</sup> Имеется в виду консорциум из семи крупных нефтяных компаний, в который вошли: Anglo-Iranian Oil Company, Gulf Oil, Royal Dutch Shell, Standard Oil of California, Standard Oil Co. of New Jersey, Standard Oil Co. of New York, Texaco.

Colgan Jeff D. Partial Hegemony: Oil Politics and International Order. Oxford University Press. 2021. pp. 10, 61-66.

<sup>75</sup>۸۱، ص ۱۳۵۷، تهران: اطلاعات، ۱۳۵۷، ص ۱۳۵۱، مرداد ۱۳۳۲، تهران: اطلاعات، ۱۳۵۷، ص ۱۳۵۱، مرداد آجهران: اطلاعات، ۱۳۵۷، ص ۱۳۵۱، مص ۱۳۵۷، مص ۱۳۵۷، مص ۱۳۵۷، مص ۱۳۵۷، مصرداد آجه Āsm'āil Aqbāl. Naqše Ānglis dar kudtāi 28 mordād 1332. Tehrān: etelā'āt, 1357. (Эсмаэль Акбаль. Роль Англии в перевороте 1953. Тегеран: Этелаат. 1978. С. 81)

<sup>.</sup>اسناد وزارت امور خارجه ایران، اسناد قدیمه، پرونده شماره ۱-۱۲-۶-۱۳۳۲ ش  $^{76}$ 

предоставление средств для государственного переворота, проведение ряда тайных операций. Таким образом, после утверждения совместного британо-американского плана по свержению Мосаддыка посольство США вместе с британской агентурой взяло на себя ответственность за реализацию плана.

Ухудшение экономической ситуации, нехватка продовольствия и потребительских товаров, недовольство населения последствиями экономического упадка, разногласия и недовольство среди военизированных группировок, обращения британских агентов к лидерам оппозиции Мосаддыка в Меджлисе, отсутствие единства и координации между доктором Мосаддыком и аятоллой Кашани (سيد ابولقاسم كاشانى), 1885-1962), разногласия между членами Национального фронта подготовили необходимую почву и условия для переворота. Одним из руководителей переворота был Кермит Рузвельт (Кегті Roosevelt Jr., 1916-2000), представитель ЦРУ на Ближнем Востоке. С его прибытием и развертыванием оперативной группы в Тегеране 19 июля 1953 года, встречей с шахом и консультаций с ним, началось проведение операции (план «Аякс») по свержению правительства Мосаддыка. Получив поддержку США и Великобритании, шах также выразил свое согласие на сотрудничество с агентами ЦРУ.

парламенте об Иране<sup>77</sup> искренним и дружеским тоном о стремлении британского правительства установить дипломатические отношения с Ираном. В своем заявлении министр финансов Ирана Абдулла Энтезами (عبدالله انستظام) также выразил готовность иранского правительства возобновить политические отношения между двумя странами на основе взаимного уважения и искреннего сотрудничества и призвал британское правительство пересмотреть отношение к Ирану и начать новую главу в дружественных отношениях<sup>78</sup>.

После того как были созданы необходимые условия, официальный представитель иранского правительства заявил 5 декабря 1953 г., что с этого часа отношения между Ираном и Великобританией будут восстановлены, и это заявление было разослано во все иранские миссии Службой информации и печати<sup>79</sup>. Фазлулла Набиль (فصنات الله نبيل), посол Ирана в Швецию (1953-1957), в письме в министерство иностранных дел от 14 декабря 1953 г. просил опубликовать в широко тиражируемых газетах Тегерана статьи с выражением благодарности за «приложенные усилия».

После возобновления дипломатических отношений между Ираном и Великобританией Амир Хосров Афшар (امير خسرو افشار), поверенный в делах Ирана в Соединенном Королевстве (1954), отправился в Лондон, чтобы принять обязанности исполняющего посла, которые до того исполнялись представителями посольства Швеции. В среду, 20 января, по предварительной договоренности в посольстве Швеции был подписан итоговый протокол. 24 января состоялась заключительная церемония передачи от шведов всех официальных бумаг и выражена благодарность сотрудникам Отделения Б МИД Швеции за защиту интересов Ирана в Великобритании. После этого возобновления отношений и обмена послами сэр Роджер Стивенс (Sir Roger

<sup>77</sup> معرفی سند. برقراری دوبارهٔ روابط ایران و انگلیس پس از کندتای ۲۸ مرداد// فصلنامه تاریخ روابط خارجی, شماره ۱۵. ص ۲۵. / M'arefi Send. Barqerāri-e dubare-e revābet-e Iran va Englis pas az kondtai 27 mordād// Faslenāme-e tārix-e revābet-e xāreji, šomāre 15. (О восстановлении отношения Ирана и Великобритании после переворота 1953 // Ежеквартальный журнал истории международных отношений. №.15. С. 251.)

<sup>.</sup>اسناد وزارت امور خارجه ایران، اسناد قدیمه، پرونده شماره ۱-۱۲-۶-۱۳۳۲ ش 🗚

پیشین؛ (مورخه ۱۳۳۲/۹/۱۴ش) 79

Stevens), посол Великобритании в Иране (1954-1958) прибыл в Тегеран 20 февраля 1954 г., а 4 марта 1954 г. вручил свои верительные грамоты в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла Соединенного Королевства Мохаммаду Резе Пехлеви, шаху Ирана<sup>80</sup>.

В последующие годы шло активное развитие американо-иранских политических и экономически отношений. Особенно сильно их влияние стало заметно во второй половине 50-х и в ходе Белой революции в Иране не только в культурной сфере, но и в проведении реформ. Иран в больших количествах закупал новейшее вооружение у США.

Время, когда Али Амини был премьер-министром (على المينة, 1961-1962)— особый период в отношениях между Ираном и США81. Хотя этот этап не был продолжительным, он имел различные последствия для иранского общества. Отношения между двумя странами в это время, учитывая политику, которую вели американцы в Иране, и планы США в отношении этой страны, привели к глубоким социально-политическим изменениям для иранского общества. Таким образом, это поставило Иран на стадию перехода от аграрного общества и землевладельцев к индустриальному обществу. Фактически программы, реализуемые США в Иране, вызвали распад социальной ткани Ирана, а трансформация этих программ в иранском обществе по разным причинам не могла привести к формированию устойчивого среднего класса. Изменения привели к восстанию 15 июня 1342 года в Иране, что в свою очередь является одним из корней Исламской революции Ирана.

Помощь американцев в ходе переворота 1953 года побудила Мохаммеда Реза-шаха рассматривать их, как ближайших союзников. В это время США оказывали максимальную помощь Ирану в плане поставок вооружения и иной военной помощью. Для этого премьер-министром было отправлено официальное письмо с запросом помощи. Эйзенхауэр, президент США (Dwight

پیشین؛ (۱/۲/۱۲/۱۱ش) 80

<sup>81.</sup> ص. ۲۲. ص. ۱۳۸۷ شماره ۳۲. ص. اورد سیاسی ۱۳۸۷ شماره ۳۲. ص. ۲۲. ص. ۱۳۸۰ شماره ۳۲. ص. ۱۳۸۰ شماره ۳۲. ص. ۵۷ / Majid Resowl. Barrasi revābet-e xāreje-e Irān bā Āmerikā dar dowre-e naxost vaziri 'Ali Amini // Rah āvared-e siāsi. 1387. №22 (Маджид Ресуль. Изучение отношений Ирана и США в период премьерства Али Амини // Рах аворд. 2007. №22. С. 57.)

David Eisenhower, 1953-1961), ответил согласием и с тех пор началась финансовая помощь Ирану. Не все в Иране восприняли помощь США положительно. Причиной жалоб внутренних диссидентов, большинство из которых были националистами из среднего и низшего классов общества, была пропаганда и коррупция. В любом случае количество высокопоставленных иранских и американских чиновников в этот период увеличилось, а США продолжали поддерживать иранский монархический режим.

Результатами этой помощи Ирану стали: усиление коррумпированности чиновников, значительные растраты бюджетных средств, расслоение общества, снижение уровня доверия населения правительству и общее чувство недовольства среди простого населения. Фактически управление значительными финансовыми средствами было возложено на власти в Иране, которые были не в состоянии справиться с их грамотным распределением, и этот вопрос стал причиной срыва и провала миссии американцев в Иране<sup>82</sup>.

Как уже упоминалось, первый контакт Амини с американцами произошел во время его визита в Соединенные Штаты в качестве заместителя премьерминистра в консервативном кабинете и во главе экономической делегации, что привело к его последующим успехам. В своих первых переговорах с Амини официальные лица США пришли к выводу, что он является про-западным политиком и в будущем он будет полезной фигурой для политики США в Иране.

После этого, возможно, самым важным вопросом, раскрывающим отношения премьер-министра Ирана с Соединенными Штатами, является подписание им соглашения о консорциуме, которое было достигнуто после государственного переворота 1953 года. Причиной того, что это соглашение стало называться «соглашением Амини-Пич», была активная роль Амини в подписании этого соглашения.

Али Амини был назначен премьер-министром Ирана 7 мая 1961 года. Он, исходя из заранее определенных американцами планов, пытался принять меры по подготовке почвы для реформ и долгосрочных планов, стоявших у него на

<sup>82</sup> James A. Bill. The eagle and the lion: the tragedy of American-Iranian relations. Yale University Press, 1989. p. 174.

повестке дня. В его планы входило: снижение расточительности среди чиновников и административных лиц, ведение широкой и эффективной борьбы с коррупцией и устранение некоторых представителей оппозиции.

Причины отсутствия поддержки Амини в США можно сформулировать следующим образом: во-первых, Амини, как и другие бывшие премьерминистры Ирана, не смог заручиться значительной поддержкой населения; вовторых, из-за реформ и планов, которые он проводил, многие группы, которые могли поддержать его, выступили против него из-за финансовых потерь, вызванных его действиями.

Ирано-американские отношения в период управления Али Амини, совпавшего с президентством Кеннеди в США, оказали большое влияние на иранское общество, и следствием этих отношений стали большие общественно-политические изменения. Эти последствия включают следующее:

- Перед Ираном открылись перспективы различных экономических и социальных реформ;
  - Улучшение условий жизни граждан и рост ожиданий общества;
  - Вовлечение США в политику Ирана;
  - Отсутствие подлинного участия населения в реформах. Рост уровня расслоения общества и репрессии для успокоения ситуации были последствиями этого шага и одобрения американцев. Репрессии не только ничего не дали, но и привели к формированию воинствующих группировок и возникновению восстания 6 июня 1963 года, которое является одним из истоков Исламской революции Ирана 1978 года. Незавершенность реформ, которые были ориентированы на западные реалии и идеалы, привела к росту недовольства, которое в итоге привело к падению монархии в Иране<sup>83</sup>.

Иран был важен для США в их политике противодействия распространению коммунистических идей. В силу богатых природных недр и

<sup>83.</sup> о. YY شماره ۱۳۸۷ شماره ۱۳۸۷. о. 1841. о. YY أمريكا در دوره نخست وزيرى على امينى// ره آورد سياسى ۱۳۸۷ شماره YY. о. Y Majid Resowl. Barrasi revābet-e xāreje-e Irān bā Āmerikā dar dowre-e naxost vaziri 'Ali Amini // Rah āvared-e siāsi. 1387. №22 (Маджид Ресуль. Изучение отношений Ирана и США в период премьерства Али Амини // Рах аворд. 2007. №22. С. 58.)

потенциальной прибыли США предпринимали все возможное для сохранения стабильности в Иране и предотвращения там революции.

Основная причина выбора Амини заключалась не в его давней дружбе с Кеннеди во время его пребывания в Вашингтоне, а в том, он был предсказуемым политиком. Он был навязан шаху для реформ. Итак, Амини был нанят американцами для проведения реформ, но в результате его деятельности они не добились никаких результатов. На самом деле по ряду причин американцы не смогли сделать выводы из намеченных ими реформ для Ирана.

Во-первых, американцы не были в достаточной мере осведомлены о социальной структуре Ирана и не учитывали тот факт, что процесс проведения реформ может отличаться от того же процессе в США. Кроме того, считая метод реформирования иранского общества правильным, американцы уделяли меньше внимания некоторым социологическим моментам. Среди прочего, они хотели, чтобы реформы в Иране были проведены быстро.

В целом реформы не только нарушили социальное устройство общества и увеличили ожидания людей, но и не оправдали их ожиданий. В результате отношения между Ираном и США при Али Амини в рамках ряда быстрых и незавершенных реформ привели к изменению социального устройства Ирана.

В 60-80-х годах политика Ирана в основном ориентировалась на страны Запада, хотя и стали налаживаться отношения с Советским Союзом. В отношениях с СССР немалое внимание уделялось экономическому взаимодействию и строительству ряда объектов. В 1974 году было заключено соглашение между правительствами дух стран на совместную эксплуатацию рек Атрек и Теджен<sup>84</sup>. Было принято решение о сотрудничестве с целью создания бумажного комплекса в Советском Союзе и иранская сторона заявила о своем согласии предоставить часть финансирования для проекта. Была достигнута договоренность о сотрудничестве в строительстве ТЭС в Ахвазе. Стороны договорились о сотрудничестве в соединении советской железной дороги в районе города Теджен в Туркменистане и иранской железной дороги в

<sup>84</sup> روابط خارج / Revābet-e hāreji-e Irān dar sāl-e 1350, gozāreše sāliāne-e āmur-e hārej (Внешняя политика Ирана в 1350 (по солнечной хиджре) [1971/1972]). -426 с.

городе Мешхед. Объем торговли между Ираном и Советским Союзом за первые девять месяцев года достиг 4 миллионов долларов. Проводилось сотрудничество в культурной и социальной сферах. Проводились встречи между представителями олимпийских комитетов двух стран, проходили переговоры об обмене опытом. Было заключено соглашение об обмене теле и радио-передач документального, художественного и научного характера.

С Саудовской Аравией у Ирана сохранялись дружественные отношения. Это было связано с рядом причин, среди которых были и регулярные визиты официальных лиц обоих государств. В экономическом плане продолжалось сотрудничество и объем торговли между Ираном и Саудовской Аравией за девять месяцев 1974 года достиг 12 миллионов долларов. Директор Саудовской международной торговой ярмарки в декабре того же года посетил Иран для встречи с должностными лицами Центра развития экспорта при Министерстве торговли Ирана по поводу участия в выставке. Произошла встреча представителей двух стран по вопросу о рынке шафрана.

В 1971 году между Ираном и Великобританией прошли переговоры по вопросу принадлежности островов в Ормузском проливе. Также прошли переговоры по совместной добыче нефти, осуществляемой двумя компаниями: Национальной иранской нефтяной компанией и Британской нефтяной компанией. В том же году более 12 британских компаний после переговоров с иранским правительством подготовили планы в области промышленных и сельскохозяйственных инвестиций и представили их своему правительству. В том же году был подписан контракт на поставку электрооборудования между компаниями Тавахир и Британской Электрической Компанией. Дружественные отношения с Великобританией в 1974 году значительно расширились и имели качественные изменения в различных политических, экономических, культурных и социальных областях. Проводились множественные взаимные визиты официальных лиц обеих стран. Продолжалось экономическое сотрудничество двух стран. На заседании ирано-британского промышленного комитета помимо обсуждения существующих промышленных проектов, побуждались вопросы будущего сотрудничества в области строительства, горнодобывающего оборудования, графитовых электродов, судостроения и судоремонта, производства текстильного оборудования, крупных плавильных центров.

Отношения Ирана с Францией также оставались благополучными в этот период<sup>85</sup>. 27 июня 1974 года было заключено соглашение о сотрудничестве, в котором, в частности, предусматривается создание центра ядерных исследований в Иране, подготовка высококвалифицированного персонала и поставка ядерных энергоблоков. В соглашении также оговаривается, что Иран и Франция совместно используют объекты разработки. 9 мая 1974 года было подписано соглашение между Министерством сельского хозяйства и природных ресурсов, Сельскохозяйственным банком Ирана и французскими инвесторами о создании животноводческих центров и ферм для импорта домашнего скота. 27 июня 1974 года был подписан новый контракт на разработку и добычу нефти. В ходе визита во Францию были проведены переговоры по вопросам сотрудничества в нефтяной сфере между двумя странами.

США оставались в 70-е годы XX века основным партнером Ирана и их отношения были основаны на «взаимном уважении в различных политических, экономических, социальных и культурных областях». Дружественные отношения заключались не только в экономическом партнерстве, но в официальных визитах официальных представителей двух стран. В качестве примера можно привести следующие события: начальник штаба ВВС США Джордж Браун (George S. Brown, 1973-1974 совершил поездку в Иран по приглашению генерала Хатами (امبر حاتي) 29 апреля 1974 года, министр ВМС США Уильям Миддендор (J. William Middendorf, 1974-1977) посетил Иран с трехдневным визитом 10 сентябри 1974 года. В том же году экономическое взаимодействие двух стран значительно расширилось. Национальная иранская нефтяная компания заявила о заключении контракта между Ираном и американской компанией Dow Chemicals на поставки нефтехимической продукции на сумму 1 миллион долларов. Весной 1974 года было объявлено о

<sup>85</sup> روابط خارج / Revābet-e hāreji-e Irān dar sāl-e 1353, gozāreše sāliāne-e āmur-e hārej (Внешняя политика Ирана в 1353 (по солнечной хиджре) [1974/1975]). -324 с.

подписании соглашения между Национальной иранской нефтехимической компании и American Union Carbide Company о создании нефтехимического комплекса с капиталом в 700 миллионов долларов в Иране. Было подписано соглашение между акционерным обществом по производству труб и американской компанией о строительстве и запуске двух заводов по производству труб в Ахвазе. Согласно отчету, в первые девять месяцев 1974 года объем торговли между двумя странами достиг 874 миллионов долларов.

В результате анализа политики династии Пехлеви можно сделать ряд выводов: приоритетным направлением во внешней политике оставалось сотрудничество со странами Запада, хотя ориентир сместился на США в качестве основного партнера; проводимая во второй половине XX века индустриализация и модернизация имели двоякий эффект, так как производство различных товаров в Иране было налажено, но приоритет отдавался импортным поставкам, что негативно сказывалось на местно производстве; многочисленные изменения в социальной и экономической сферах привели к восстаниям и революции, которая завершилась сменой государственного режима.

## §3. Смена политического курса и поиск новых путей развития

Ранние годы существования Исламской Республики показали резкие изменения во внешней политике Ирана. В первые месяцы в силу нестабильной ситуации внутри страны были совершенны нападения на ряд посольств западноевропейских стран, что привело к разрыву политических отношений. Одной из стран, с которыми Иран разорвал отношения в первые годы своего существования была Великобритания. Сильнее всего изменились отношения со

странами Запада и соседними странами Ближнего Востока. Не затрагивая войну с Ираком и ее последствия для государства, важно отметить, что в течение нескольких десятилетий до революции Иран активно закупал вооружение за рубежом и в основном у США. К тому же Иран не принимал активной роли в длительных арабо-израильских конфликтах<sup>86</sup>. В связи со сменой политического курса в первые годы и взглядами нового руководства страны на политическую ситуацию Иран назвал США своим основным противником. Это осложнило отношения государства не только со странами Европы, но и Израилем и Саудовской Аравией. До этого отношения Ирана и Израиля были скорее положительными, однако после революции отношения перешли в резко негативную фазу.

Разрыв отношений привел к экономическим и политическим последствиям. Иран перестал закупать новейшее вооружение у США и не рассматривал вариант закупок советского вооружения. Во время ираноиракской войны Советский Союз поставлял вооружение Ираку. Иран старался оставаться в стороне от лагерей капитализма и социализма. В связи с этим Иран фактически не участвовал в Холодной войне. Также нарастало напряжение на Ближнем Востоке в связи с ядерной программой Ирана. Попытки проводить политику экспорта революции завершился в 90-х годах фактически безрезультатно в силу того, что шиитское население было меньшинством в большинстве стран Ближнего Востока. Вместе с тем Иран смог распространить свое влияние на Ливан через Хизбаллу, в Йемене через одну из групп оппозиции. После того как первые протесты улеглись, политика Ирана относительно экспорта исламской революции успокоилась. Однако осталась проблема с ядерной проблемой. Европейские страны во время конца 1970-х помогали Ирану с развитием мирной атомной программы. После войны с Ираком и восстановлениям экономики Иран возобновил свою ядерную программу и тем привлек внимание стран Европы.

<sup>&</sup>lt;sup>86</sup> Carla E. Humud, Kenneth Katzman, Jim Zanotti. Iran and Israel: Tension Over Syria// Электронный ресурс. URL: <a href="https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF10858">https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF10858</a> (дата обращения: 4. 12. 2021).

Отдельное внимание стоит уделить новым отношениям между Ираном и западными государствами. В связи с антизападными протестами, особенно среди студенчества, были разорваны дипломатические отношения с США, Великобританией и рядом иных стран.

Ирано-британские отношения после победы Исламской революции столкнулись с фатальными проблемами, основной причиной которых стало неприятие Великобританией новых направлений политики Исламской Республики. Первый кризис в ирано-британских отношениях возник через несколько дней после того, как посольство США было оккупировано студентами, считавшими себя последователями имама. Именно в это время ряд других студентов напали на посольство Великобритании, но не смогли войти в посольство из-за вмешательства полиции. Вскоре после этого инцидента Великобритания приняла решение вывести своих сотрудников из Тегерана и объявила посольство Швеции представителем своих интересов в Иране. Вторым серьезным кризисом в двусторонних отношениях стал захват посольства Ирана в Лондоне, в результате которой погибли два сотрудника посольства, а иранское правительство обвинило британскую полицию в неспособности справиться с нападавшими, что привело к шестидневному оккупация посольства и убийству иранского персонала.

С приходом к власти правительства Хатами (سيد محصد خاتمى, 1997-2005) ускорился процесс деэскалации во внешней политике страны, начавшийся в период строительства. Делая упор на такие политические программы, как деэскалация конфликтной ситуации и диалог цивилизаций за рубежом, правительство реформ представило мировому общественному мнению новый политический образ Ирана. Проект «Диалога цивилизаций» открыл миру лицо Ирана, а 2001 год был объявлен ООН Годом диалога цивилизаций. В этот период серьезно поднимался вопрос ведения переговоров с США и снижения напряженности между двумя странами, как внутри страны, так и за ее пределами. Другим вопросом внешней политики страны был вопрос о ядерном досье страны, которое в соответствии с господствовавшей политикой разрядки, двигалось в сторону взаимодействия и укрепления доверия.

В 2003 году был поднят вопрос ядерной программы Ирана. Оправившееся от войны с Ираком государство приступило к восстановлению ядерной программы и ядерных исследований, начатых в 80-е годы XX века. Возрождение ядерной программы привлекло внимание других стран, что в свою очередь привело к длительной конфронтации с МАГАТЭ и США. В 2003 году Иран считал, что вопрос будет решен быстро и безболезненно, но последовавшая на их обращение реакция привела к обратному результату. В результате переговоров с МАГАТЭ Ирану было выдвинуто предложение остановить центрифуги для обогащения урана в Нетензе, одном из ключевых мест развития атомных технологий в Иране. Правительство Ирана предполагало предъявить доказательства того, что их программа является мирной и не несет в себе угрозы для других государств. В ответ на это европейские страны согласились не передавать дело Ирана по ядерному вопросу в Совет Безопасности ООН. В рамках достигнутых договоренностей Иран соглашался предоставить доступ на свои объекты, дать исчерпывающие ответы на возникающие вопросы, а также исправить возможные нарушения. Все это было оговорено в рамках Дополнительного протокола.

23 февраля 2004 г., через четыре месяца после переговоров в Тегеране было подписано соглашение, и Иран обязался прекратить производство и испытания центрифуг, необходимых для обогащения урана, и производства запасных частей для существующих в то время центрифуг. По сравнению со значительными обязанностями Тегерана нормализация иранской ядерной проблемы в МАГАТЭ могла бы быть одним из обязательств европейской стороны, но в этом отношении страны даже не взяли на себя определенных обязательств. Несоблюдение Европейским союзом своих обязательств побудило Иран заявить, что он больше не будет выполнять свои обязательства после принятия третьей резолюции в июне 2004 года.

Оказываемое странами Запада давление привело к тому, что Иран, несмотря на добровольную приостановку центрифуг по обогащению урана, изменил проводимую политику и возобновил свои исследования. Последовавшие за этим санкции со стороны стран Запада и в первую очередь

США привели к напряжению в экономике Ирана и к поискам новых путей экспорта и импорта.

Правительство Ахмадинежада (محمود احمدی نـــــــــــــــــر , 2005-2013) выступило с инициативой возрождения исламских и революционных ценностей и принципов в различных районах страны, и этот подход и мышление определяли всю деятельность правительства и оказали значительное влияние на страну. Ахмадинежад хотел изменить существующие отношения и структуру международных отношений, и, наоборот, он всегда считал «справедливость, сострадание и совершенство человеческих обществ» эффективными принципами и решениями проблем международных отношений. С приходом к власти правительства фундаменталистов произошли различные наводящие на размышления изменения во внешней политике.

Существуют разные взгляды на характер и проведение внешней политики Исламской Республики Иран в так называемую фундаменталистскую эпоху. Первая точка зрения рассматривает внешнюю политику девятого и десятого правительств как продолжение внешней политики Исламской Республики в прошлом, так как в этот период не произошло существенных и принципиальных изменений по сравнению с предыдущими периодами. Внешняя политика Ирана в этот период являлась продолжением прошлого в меняющихся новых мировых условиях. Вторая точка зрения, напротив, говорит про кардинальное изменение внешней политики Исламской Республики. В связи с этим внешняя политика фундаменталистского правительства была прорывом во внешней политике Исламской Республики Иран. Результаты фундаменталистской внешней политики подтверждают и укрепляют третью точку зрения. Потому что внешняя политика девятого и десятого правительств хоть и отличается от предыдущих правительств, но эти изменения нельзя считать коренным переломом во внешней политике Исламской Республики Иран. В эпоху фундаментализма, с одной стороны, принципы и основы внешней политики Исламской Республики Иран не претерпели существенных изменений, а с другой стороны, изменились и разнообразились ее практики и модели поведения.

Стоит обратить внимание на российско-иранские отношения в этот период. Если отношения с СССР в начале 1980-х оставались прохладными, как и в монархические времена, то с приходом 90-х годов и последующим распадом СССР отношения начали постепенно меняться.

Ирано-советские отношения достигли относительной стабильности до победы Исламской революции, несмотря на некоторые проблемы, и с тех пор до окончания ирано-иракской войны в 1988 году из-за проблемы Афганистана и поддержки Москвой Багдада оставались хрупкими и неустойчивыми. С визитом спикера Исламской консультативной ассамблеи Хашеми Рафсанджани (عاشمي رفسنجاني, 1980-1989) в Москву в 1989 году и подписанием соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве на сумму 10 миллиардов долларов были сформированы новые отношения, но отношения между двумя странами начались вновь развиваться лишь в середине 1990-х годов. Неоднократные визиты официальных лиц на уровне министров и саммит 2000 г. в Нью-Йорке способствовали дальнейшему укреплению российско-иранских отношений.

В апреле 2002 году министр иностранных дел Ирана Камал Харрази (خصرانی, 1997-2005) посетил Москву и обменялся ратифицированным соглашением от марта 2001 г., и, наконец, визит президента России Путина (2000-2008, 2012-наши дни) в Тегеран в 2008 г. можно считать кульминацией этих отношений.

Начиная с 2009 года Россия и Иран медленно, но поступательно преодолевают существовавшие между государствами препятствия и проблемы. В 1996 году объем товарообмена между двумя странами достиг 400 миллионов долларов, в 1997 году достиг 450 миллионов долларов, в 1998 и 1999 годах он превысил 500 миллионов долларов. Объем торговли двух стран в 2000 году составлял около 700 миллионов долларов, а в 2001 году превысил 1 миллиард. Большая часть этих обменов была посвящена импорту Ирана из России, так как в 1998 году, например, импорт России из Ирана составлял 70 миллионов долларов, что показывает перевес объема в сторону Ирана.

В 2005 году Россия стала седьмым по величине торговым партнером Ирана, поставляя 33,5% всего своего экспорта в Иран. В первом квартале 2007 года товарооборот двух стран равнялся 294,2 миллиарда долларов. В эти годы наибольшую долю импорта Ирана из России составляло оружие, за которым следовали сталь, железо и древесина. Экспорт Ирана в Россию, особенно в 2006 году и далее, составляли автомобили, автозапчасти и продукты питания. В общей сложности импорт Ирана из России составлял более 5,1 миллиарда долларов в год, а в 2008 году достиг более 5,3 миллиарда. Проект правительственного плана долгосрочного экономического сотрудничества с Ираном до 2012 года был подписан премьер-министром Михаилом Касьяновым в июле 2002 года.

В настоящее время между двумя сторонами разрабатываются проекты в области аэрокосмической техники и строительства самолетов и вертолетов. В марте 2007 года между двумя странами обсуждалась возможность закупки и сборки самолетов Ту-204 и Ту-214. Глава Второго азиатского управления МИД России заявил о возможности реализации совместных проектов на сумму 20 млрд долларов, в основном связанных с авиацией, нефтью, газом и энергетикой. Исламская Республика Иран подписала контракты и начала совместное производство российских самолетов. Иран и Россия заинтересованы во совместной работе в сферах разработки нефти, газа и строительства атомных электростанций.

Важный этап сотрудничества двух стран начался в 1999 году, когда «Газпром» инвестировал 110 млн долларов в иранское газовое месторождение Южный Парс, а также была введена в эксплуатацию вторая очередь электростанции «Шахид Мохаммад Монтазери» в провинции Исфахан. Доля «Газпрома» в проекте составляет 2 миллиарда долларов, или 30%. Консорциум нефтеперерабатывающих заводов Ирана построил 110 км газопроводов с использованием 2 буровых установок. На рынке российская компания «Лукойл» объявила о приобретении 25% акций проекта разведки Анарана у норвежской компании Norsk Gazprom, которая занимается бурением и добычей нефти и газа для разработки.

В энергетическом соглашении от июля 2008 года две страны подчеркнули необходимость создания совместно оперируемого предприятия Ирана и России, а также разработка нефтяных месторождений Южный Парс, сотрудничество в области перекачки сырой нефти из Каспийского моря в Оманское море (трубопровод Нека-Джаск), строительство НПЗ на севере страны и изучение и реализация месторождения Азадеган. Также между странами был заключен контракт на строительство Бушерской АЭС электростанция с 1995 года. Эта АЭС является главным символом сотрудничества двух стран в последние годы. Важность этого проекта выражается не только на экономическом уровне, но имеет геополитическое значение.

Одним из основных шагов международного сотрудничества двух стран является создание транспортного комплекса, который соединит Иран и Россию и другие страны региона от Европы до Центральной Евразии и Южной и Восточной Азии. В этом контексте в 2000 году начались официальные государственные визиты из Хельсинки в Москву, Астрахань, Амирабад в Бендер-Аббас, а в мае 2002 году министры транспорта России, Ирана и Индии подписали исполнительные меморандумы о запуске коридора Север-Юг.

Такие документы, как Соглашение о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах и Соглашение об избежании двойного налогообложения 2001 года, Соглашение о сотрудничестве между Торгово-промышленной палатой России и Иранской торгово-промышленной палатой, Учреждение Торгового совета между Торговыми палатами и Соглашением о процессе сотрудничества в военно-технической сфере подписанные Россией с Ираном и сформированные в 1992 г., претерпели коренные изменения после кризиса в Косово и инаугурации Путина. Наиболее заметным проявлением сотрудничества двух стран в сфере безопасности стала совместная военная помощь северной афганской коалиции против движения «Талибан» Участие Путина в саммите пяти прикаспийских государств в Тегеране 15 октября 2007 г., встреча с официальными лицами Исламской Республики Иран и принятие совместного заявления о сотрудничестве между двумя странами и

<sup>87</sup> признан террористическим и запрещен на территории РФ

прикаспийскими государствами показали улучшение двухсторонних отношений. В ходе встречи президенты двух стран высказались за расширение сотрудничества в нефтегазовой, атомной, нефтеперерабатывающей, аэрокосмической, банковской и транспортной сферах. Бушерская электростанция была принята в эксплуатацию в соответствии с графиком.

В сфере культуры можно отметить дружественные визиты, укрепление связей в научно-образовательной сфере и проведение выставок. Отношения между Ираном и Россией также расширились в области культуры, гуманитарных наук и образования.

Вместе с тем отношения с США и странами арабского Востока оставались сложными. Исламскую революцию 1979 года по-разному рассматривали в странах Ближнего Востока. Хомейни в начале своего правления критиковал режим правителей Саудовской Аравии, задаваясь вопросом об их легитимности. Представители Саудовской Аравии не реагировали на такие выпады и стремились к проведению сугубо экономических отношений<sup>88</sup>. Отношения с Саудовской Аравией были серьезным образом подорваны в конце 80-х, когда Хомейни заявил на фоне шиитских протестов в Мекке, что Саудовская Аравия управляется безбожными ваххабитами. Это привело к полному разрыву дипломатических отношений до 1991 года.

Вместе с этим Саудовская Аравия во время ирано-иракской войны поддержала Ирак<sup>89</sup>, что было вызвано скорее обеспокоенностью возрастанием напряжения в регионе, нежели поддержкой иракского режима. Саудовская Аравия предоставила финансовую поддержку, но их отношения с Ираком не улучшились. Для восполнения бюджета Саудовская Аравия начала наращивать добычу нефти, что вкупе с ее реализацией должно было подорвать возможности Ирана на финансирование боевых действий. Финансовая поддержка Ирака привела к очередному витку напряженности в двухсторонних отношениях. В

<sup>&</sup>lt;sup>88</sup> Gil Feiler. Economic Relations between Egypt and the Gulf Oil States, 1967–2000: Petro Wealth and Patterns of Influence. Sussex Academic Press, 2003. p. 151.

<sup>89</sup> Bowen, Wayne H. "The History of Saudi Arabia", Greenwood Press, 88 Post Road West, Westport, 2008, p. 120.

результате Иран предупредил Саудовскую Аравию и Кувейт о возможности серьезных последствий в случае, если финансирование Ирака с их стороны не прекратится.

С завершением войны напряжение стало постепенно ослабевать и уже в 1988 года президент Ирана Рафсанджани заявил, что между странами ведутся переговоры90. Обе страны осудили вторжение Ирака в Кувейт. На этом фоне произошло восстановление дипломатических отношений. Прояснилась ситуация с хаджем. Саудовская Аравия сохранила за собой право определять квоты на паломников и к началу 90-х годов выделила Ирану квоту в более чем 100 тысяч человек. Первый официальный визит иранского чиновника в Саудовскую Аравия произошло только в 1998 году в связи с вопросами об ОПЕК. Экономическое соглашение между странами было подписано в том же году и подразумевало проведение экономических, культурных и спортивных мероприятий. Кроме того отношения между двумя странами продолжили улучшаться во время президенства Хатами. Во время его визита в 1999 году состоялись переговоры по поводу цен на нефть и общих геостратегические целей. В 2001 году был подписан договор в сфере безопасности. Помощь Саудовской Аравии оказалась необходимой в рамках улучшения отношений со странами Залива<sup>91</sup>.

Одним из камней преткновения в двухсторонних отношениях стран являются вопросы поддержки различных организаций в других странах. К таким можно отнести хусситов в Йемене, против которых Саудовская Аравия начала операцию и которых, по ее словам, вооружал Иран. Ахмадинеджад, президент Ирана в тот момент, резко негативно охарактеризовал операцию Саудовской Аравии. Также Иран негативно рассматривал сотрудничество Саудовской Аравии с США. Если раньше это не оказывало сильного влияние на отношения двух государств, то после введения все новых санкций против Ирана на фоне вопроса по ядерной программе этот вопрос стал актуальным.

<sup>90</sup> Marschall, Christin . Iran's Persian Gulf Policy. New York: Routledge Curzon, 2003. pp. 189–190.

<sup>&</sup>lt;sup>91</sup> Michael Ratner. Iran's Threats, the Strait of Hormuz, and Oil Markets: In Brief // Электронный ресурс. URL: <a href="https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R45281">https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R45281</a> (дата обращения: 26. 11. 2021).

Отношения были разорваны после казни в январе 2016 года в королевстве Нимра ан-Нимра (نمر باقر امین النمر, 1959-2016), шиитского проповедника.

Если возвращаться к вопросу санкций, то он является основным в вопросе американо-иранских отношений на современном этапе<sup>92</sup>. Страны не имеют официальных дипломатических отношений и все вопросы решаются через посольства Швейцарии в Иране и посольство Пакистана в США. Стоит вспомнить, что до Исламской революции США были одним из ближайших союзников и стратегическим и экономическим партнером Ирана на протяжении многих лет.

Во время Исламской революции США сохраняли позитивный настрой и стремились балансировать с новой властью. Они отказывали шаху в пропуске в страну для лечения, однако приняли его после вступления в просьбу ряда влиятельных американских политиков. Основной причиной обострения отношений стал кризис с заложниками, который начался после захвата посольства в 1979 году. Кризис завершился лишь после подписания соглашения в Алжире в 1981 году. Годом ранее президент США Картер (James Carter, 1977-1981) официально разорвал дипломатические отношения с Ираном. Сразу после завершения кризиса последовали первые санкции.

Основные санкции были сосредоточены на блокировке иностранных банковских счетов Ирана, запрете финансирования иностранных проектов в стране, международных проектах сотрудничества с Ираном. В связи с этим торговля между странами развита слабо и состоит в основном из закупок Ираном продовольственных товаров и медикаментов, тогда как США закупают ковры и ряд продуктовых товаров.

В 80-х годах у США на фоне ряда инцидентов сложились конфликтные отношения с Ираном. В 1983 году претензии были выдвинуты на фоне бомбардировок Хезболлы в Бейруте, когда погибло больше двухсот американцев<sup>93</sup>. Важным был скандал Иран-контрас, истоком которого стала

<sup>92</sup> Cathleen D. Cimino-Isaacs, Kenneth Katzman. Doing Business with Iran: EU-Iran Trade and Investment Relations// Электронный ресурс. URL: <a href="https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IN/IN10809">https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IN/IN10809</a> (дата обращения: 28. 11. 2021).

<sup>&</sup>lt;sup>93</sup> Baer, Robert, See No Evil: The True Story of a Ground Soldier in the CIA's War on Terrorism, Crown Publishers, 2002, p.66

попытка наладить отношения<sup>94</sup>. США продали Ирану чертежи вооружения, но вскоре стали говорить, что сделки не было. Все это происходило на фоне эмбарго на продажу и поставки в Иран американского вооружения. Ситуация переросла в политический скандал в США, когда стало известно, что полученные в результате продажи оружия шли на поддержку революционеров в Никарагуа. Еще одним моментом, который омрачил двухсторонние отношения стал сбитый американцами Аэробус над Ормузским проливом. США попытались оправдать свое действие ошибкой, но Иран назвал это незаконным действием.

При администрации президента США Буша (George Bush, 1989-1993) были попытки проводить переговоры с Ираном и даже выдвигались предложения уменьшить экономические санкции при условии освобождения Хизбаллой ряда американских пленных. Однако даже после освобождения заложников никаких послаблений в санкциях не последовало. При администрации Клинтона (William Clinton, 1993-2001) было принято полное эмбарго на торговые отношения с Ираном<sup>95</sup>. Более того, США постарались сделать так, чтобы другие страны не могли инвестировать в Иран крупные суммы. Действия администрации Клинтона привели к уменьшению объемов двухсторонней торговли, которая набирала обороты после завершения ирано-иракской войны. Дальнейшие санкции вводились в связи с ядерной проблемой Ирана.

Рассматривая отношения Ирана с США, нельзя четко сказать, что стало источником резкого охлаждения взаимных отношений. С одной стороны, риторика Ирана не способствовала укреплению дипломатических отношений, так как США называли основным противником и главным злом. С другой стороны, США обвиняли Иран в терроризме и финансировании различных прорелигиозных организаций. Действия США и их влияние в мире привели к тому, что Иран живет под воздействием множественных санкций. Условия США по

<sup>&</sup>lt;sup>94</sup> Malcolm, Byrne. Iran-Contra: Reagan's Scandal and the Unchecked Abuse of Presidential Power. Lawrence, Kansas: University Press of Kansas, 2017. P. 251.

<sup>95</sup> K. Alan Kronstadt, Kenneth Katzman. India-Iran Relations and U.S. Interests// Электронный ресурс. URL: <a href="https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RS/RS22486">https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RS/RS22486</a> (дата обращения: 2. 12. 2021).

снятию санкций менялись в зависимости от их президента, но Иран соглашался на активное сотрудничество. В силу того, что ряд санкций был связан с ядерным вопросом, в отношении которого у Ирана со странами Запада нет консенсуса. Длящиеся многие годы переговоры, связанные с ядерной программой Ирана, приводили к ряду кризисов в отношениях, и так и не были завершены в связи с отказом от выдвигаемых требований.

В результате изучения внешней политики Ирана на современном этапе можно сделать следующие выводы: во внешней политике Ирана после Исламской революции произошли множественные изменения, которые привели к разрыву дипломатических отношений с рядом стран Запада и возникновению напряженности на Ближнем Востоке; торговые отношения остаются связующим звеном между экономиками Ирана и странам Запада; многочисленные экономические и политические санкции со стороны США вынудили Иран переориентировать часть своей торговли и экономических отношений на Восток; Иран остался важной частью таких организаций, как ООН, ОПЕК, хотя Иран и сопротивлялся ряду решений МАГАТЭ; внешнеполитические отношения с Великобританией пережили кризис в 80-90х годах, но были восстановлены при последних иранских президентах; восстановив отношения после их кризиса времен Советского Союза, Иран и Россия развивали проекты в экономической, военной и в культурной сферах.

## Заключение

Исходя из поставленных нами целей и задач делается вывод, что история Ирана в течение XX века была переменчива и принесла множественные изменения в жизнь государства и общества. Целями внешней политики Ирана в течение века было освобождение от влияния иностранных государств, преодоление экономического отставания от развитых государств Запада и поиск своего места в международной политике. Опора во внешней политике у Ирана шла на поиск своего пути, ресурсную базу и регалию.

Конец правления династии Каджаров показал, что в Иране были глубокие социальные проблемы. Внешняя политика того времени определялась не самим Ираном, но Великобританией и Россией, которые боролись между собой за влияние на Иран. Данная ситуация вынуждала Иран проводить политику баланса интересов и искать третью державу, которой хватало бы мощи для уменьшения влияния Россий и Великобритании. В первой четверти XX века Персия не имела развитых дипломатических связей со странами мира. Страна постепенно устанавливала дипломатические отношения со странами мира. Отношения строились со странами Южной Америки (с Аргентиной с 1902 года, с Бразилией с 1903 года), однако Персия не могла установить отношения с рядом стран Восточной Азии и с большей частью стран Африки в связи с действовавшей в те годы мандатной системой. Иран установил отношения с арабскими странами преимущественно во времена династии Пехлеви. На русско-иранские отношения повлияли события 1917 года в России.

В начале XX века Персия находилась под влиянием России и Великобритании, после Второй мировой войны на первый план вышло влияние США. Засилие иностранного влияния и попытки влияния на политику государства вылились в масштабные волнения. Смена монархического режима на демократический позволила стране формировать свой собственный путь на мировой политической арене, хотя и привела к напряженности в регионе. Противоречивость политики последних шахов привела с одной стороны к многочисленным изменениям в обществе, а с другой стороны обеднение

населения позволило религиозным лидерам распространить свое влияние после светских реформ официальной власти. Исламская Республика оказалась совершенно иным политическим игроком, нежели монархический Иран. Разорвав связи с предыдущими союзниками, Иран постепенно смог установить устойчивые связи с окружающими странами, проводя собственную политику и стремясь сохранить независимость от иностранного влияния.

Внешняя политика династии Пехлеви была ориентирована на Запад, преимущественно на США. Иран закупал у США вооружение, военную технику, получал финансовую помощь для строительства промышленных объектов, развивал при помощи французских и американских специалистов ядерную программу. Иран имел развитые экономические отношения со странами Европы и США, напряженные и позднее прохладные отношения с США, началось налаживание отношений со странами Восточной Азии. На Ближнем Востоке Иран сотрудничал с Израилем и странами Персидского залива.

Внешняя политика Исламской Республики Иран сильно отличалась от политики Пехлеви. В результате Исламской революции и смены политического режима были разорваны дипломатические отношения с рядом стран Европы и с США, хотя экономические отношения были сохранены. Санкционный режим внес изменения в цепочку поставок импортных товаров, что вынудило Иран переориентироваться на восточные страны, которые готовы были закупать товары Ирана в обход санкций. Иран продолжил свое членство в ряде организаций, таких как ООН, ОПЕК, хотя Иран и испытывал проблемы с МАГАТЭ. Внешнеполитические отношение с Великобританией пережили кризис в 80-90х годах, но были восстановлены при последних президентах Ирана. Отношения сохраняют скорее экономический характер, в связи с влиянием политики США на политику Европы. Иначе можно описать динамику отношений с Россией. Со стороны России были предприняты шаги по улучшению отношений, были завершены или начаты проекты по строительству атомных электростанций в Иране. В настоящее время Россия выступала

посредником при переговорах между Ираном и странами Запада по ядерной проблеме.

Отдельный вывод можно сделать касательно религиозного фактора во внешней политике Ирана. Религия занимает важное место в современном Иране. В первые годы после Исламской революции власти страны придерживались концепции экспорта революции, но после ирано-иракской войны почти полностью оставили эту идею. Иран нередко оказывал финансовую поддержку иностранным движениям. Благодаря основанию КСИР, Иран смог помогать военизированным шиитским движениям за рубежом. Хотя это и испортило отношения с арабскими странами на первых порах, Иран продолжил поддерживать шиитов на Ближнем Востоке. Иран проводит политику мягкой силы и развивает сотрудничество и помощь шиитам через образовательные учреждения и культурные мероприятия.

## Список литературы

Источники на персидском языке:

- 1. روابط خارجی ایران در سال ۱۳۳۰، گزارش سالیانه وزارت امور خارج / Ravābete hārejie Irān dar sāle 1350, gozāreše sāliānee āmure hārej (Внешняя политика Ирана в 1350 (по солнечной хиджре) [1971/1972]). -426 с.
- 2. روابط خارجی ایران در سال ۱۳۴۶، گزارش سالیانه وزارت امور خارج / Ravābete hārejie Irān dar sāle 1346, gozāreše sāliānee āmure hārej (Внешняя политика Ирана в 1346 (по солнечной хиджре) [1968/1969]). -190 с.
- 3. روابط خارجی ایران در سال ۱۳۵۳، گزارش سالیانه وزارت امور خارج / Ravābete hārejie Irān dar sāle 1353, gozāreše sāliānee āmure hārej (Внешняя политика Ирана в 1353 (по солнечной хиджре) [1974/1975]). -324 с.

Источники на английском языке:

- 4. A.M.A.E.F Perse, 1918-1929, Serie E, Vol. XXIV, F. 139, Teheran; Ali Gholi Mochaverol Mamalek; 16 Safar 1337, Le 24 Novembre 1918. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/en/the-ministry-and-its-network/the-diplomatic-archives/documents-from-the-diplomatic-archives/article/diplomatic-archives-the-peace-conference-paris-18-01-1919 (дата обращения: 23.01.2022)
- 5. Carla E. Humud, Kenneth Katzman, Jim Zanotti. Iran and Israel: Tension Over Syria// Электронный ресурс. URL: <a href="https://crsreports.congress.gov/">https://crsreports.congress.gov/</a> product/pdf/IF/IF10858 (дата обращения: 4. 12. 2021).
- 6. Cathleen D. Cimino-Isaacs, Kenneth Katzman. Doing Business with Iran: EU-Iran Trade and Investment Relations// Электронный ресурс. URL: <a href="https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IN/IN10809">https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IN/IN10809</a> (дата обращения: 28. 11. 2021).
- 7. Harry S. Truman, Memoirs, Vol. 1: Years of Decision. Doubleday, 1955. 596 p.
- 8. K. Alan Kronstadt, Kenneth Katzman. India-Iran Relations and U.S. Interests// Электронный ресурс. URL: <a href="https://crsreports.congress.gov/product/">https://crsreports.congress.gov/product/</a> pdf/RS/RS22486 (дата обращения: 2. 12. 2021).

- 9. Kenneth Katzman, Kathleen J. McInnis, Clayton Thomas. U.S.-Iran Conflict and Implications for U.S. Policy // Электронный ресурс. URL: <a href="https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R45795">https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R45795</a> (дата обращения 25. 11. 2021).
- 10. Michael Ratner. Iran's Threats, the Strait of Hormuz, and Oil Markets: In Brief // Электронный ресурс. URL: <a href="https://crsreports.congress.gov/product/pdf/">https://crsreports.congress.gov/product/pdf/</a> R/R45281 (дата обращения: 26. 11. 2021).
- 11. Papers Relating to the Foreign Relation of the United States 1919. The Paris Conference. Department of State Publication. № 1815. Vol. I. 369 p.
- 12. United Nations Security Council Resolution 3. Электронный ресурс URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/036/66/PDF/NR003666.pdf?OpenElement (дата обращения 13.02.2022)
- 13. Winston S. Churchill. The Grand Alliance (The Second World War). Houghton Mifflin, 1986. 937 p.

## Научная литература на русском языке:

- 14. Абалян А. И. Ирано-иракский вооруженный конфликт 1980-1988 гг. и его влияние на систему международных отношений на Ближнем Востоке // Вестник СПбГУ. Политология. Международные отношения. 2015. Сер. 6. Вып. 2. С. 52-61.
- 15. Абалян А. И. Причины и предпосылки ирано-иракского вооружённого конфликта 1980-1988 годов // Вестник СПбГУ. Политология. Международные отношения. 2014. №2. С. 94-101.
- 16. Агаев С.Л. Германский империализм в Иране (Веймарская республика, третий рейх). М.: Наука, 1969. 158 с.
- 17. Ахмедов В. Ливанская "Хизболла" как "центр силы" на Ближнем Востоке // Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. М., 2001. С. 11-33.
- 18. Базиленко И.В. Очерки истории российско-иранских отношений (конец XVI начало XX вв.). СПб. : Аргус СПб, 2017. 432 с.
- 19. Базиленко И.В. Россия Иран: история отношений и эволюция религиозных идей (конец XVI в. нач. XX в.). Saarbrucken, 2012. 308 с.

- 20. Бирюков Е. Взаимоотношения Саудовской Аравии и Ирана с сфере безопасности // Россия и мусульманский мир. 2017. №2. С. 60-70.
- 21. Краснов К.Г., Юртаев В.И.. Внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке и американская стратегия «системного сдерживания» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16. №4. С. 616—627.
- 22. Киселев В. Палестинская проблема и ближневосточный кризис. Киев, 1983. 192 с.
- 23. Кулагин И.В. Диалог цивилизаций в Иране: Мохаммад Хатами. // Вестник РУДН, серия Философия, 2014. № 1. С. 132-136.
- 24. Омаров Р. События «Арабской весны» в контексте внешней политики Исламской Республики Иран // Россия и мусульманский мир. 2012. С. 152-161.
- 25. Свистунова И. А. Турецко-иранские отношения на Ближнем Востоке: в поисках регионального баланса // Вестник МГИМО-Университета. 2019. №12(4). С. 130-144.
  - 26. Ушаков В. Иран и мусульманский мир (1979–1998 гг.). М., 1999. 170 с.
- 27. Чернова А. Ф. Влияние исламской революции на монархические режимы в Персидском заливе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2013. № 161. С. 24-31.
- 28. Энзелийская операция 1920 // Элоквенция Яя. М. : Советская энциклопедия, 1957. С. 87-88. (Большая советская энциклопедия : [в 51 т.] / гл. ред. Б. А. Введенский ; 1949—1958, т. 49).

## Научная литература на персидском языке:

29. سـماعیل اقبال، نـقش انگلیس در کودتـای ۲۸ مـرداد ۱۳۳۲، تهـران: اطـلاعـات، ۱۳۵۷، ص .29 اسـماعیل اقبال، نـقش انگلیس در کودتـای ۲۸ مـرداد ۱۳۳۲، تهـران: اطـلاعـات، ۱۳۵۷، حمـرداد Āsm'āil Aqbāl. Naqše Ānglis dar kudtāi 28 mordād 1332. Tehrān: etelā'āt, 1357. (Эсмаэль Акбаль. Роль Англии в перевороте 1953. Тегеран: Этелаат. 1978.)

- 31. حسین آبادیان. سیاست انگلستان در دوره قاجاریه // فصلنامه تاریخ روابط خارجی ۲۹۰. م. ۲۳۷-۲۴۹. م. ۱۳۸۵ / Hosein Ābādiān. Siāsate Ānglestān dar doweree Qajārie. Faslenāmee tārixe revābete xāreji 1385 šomāre 29 (Хосейн Абадиян. Политика Великобритании в период правления Каджаров // Ежеквартальный журнал по истории международных отношений. 2005. №29. С. 237-249.)

- حیدر تبریزی. روابط برون مرزی سازمان چریکهای فدائی خلق ایران تا بهمن .34 میدر تبریزی. روابط برون مرزی سازمان چریکهای فدائی خلق ایران تا بهمن .1۳۹۵ / ۱۳۹۵ یــاریس ۱۳۹۵ میدر تبریزی. روابط برون مرزی سازمان چریکهای فدائی خلق ایران تا بهمن .34

fedāie halqe Irān tā bahman 1357. (Международные отношения Федаин-э Халк до февраля. 1978.) -129с.

- 35. .۱۳۷۰ فوقی, ایرج. مــسائــل سیاسی-اقــتصادی نــفت ایران. تهــران, پــاژنــگر ۱۳۷۰. .35. .۶۵-۶۳. مــ / Iraj Zowqi. Mos'āle siāsi-āqtesādie nefte Irān. Tehrān, pāženg. 1370. (Ирадж Зоуги. Экономико-политические проблемы иранской нефти. Тегеран: Паженг. 1991.)
- 37. فصلنامه تاریخ ./۱۹۱۸ مجید بزرگمهری. نگاهی به روابط ایران و فرانسه ۱۳۸۰ مجید بزرگمهری. نگاهی به روابط ایران و فرانسه ۱۳۸۳ شــماره ۱۰۰ مص. ۱۸۰ مص. ۱۳۸۳ شــماره ۱۸۰ مص. ۱۸۰ مص. ۱۳۸۳ شــماره ۱۸۰ مص. ۱۸۰ مص. ۱۹۱۹ مص. ۱۹۱۹ مص. ۱۸۰ مص. ۱۹۱۹ مص. ۱۹
- 38. مجید رسول. بررسی روابط خارجی ایران با آمریکا در دوره نخست وزیری علی .۳۷-۶۲ .۳۷-۶۲ . Majid Resowl. Barrasi revābete xārejee Irān bā Āmerikā dar dowree naxost vaziri 'Ali Amini // Rah āvarede siāsi. 1387. №22 (Маджид Ресуль. Изучение отношений Ирана и США в период премьерства Али Амини // Рахе аворде сиаси. 2007. №22. С. 37-62.)
- محسن گنج بخش زمان. حضور آلمانیهای مقیم ایران؛ بهانهای برای اشغال ایران . 39. محسن گنج بخش زمان. حضور آلمانیهای مقیم ایران؛ بهانهای برای اشغال ایران . 199-۲۶۱. محسن ۱۹۹-۲۶۱. شماره ۲۸. ص۲۶۱-۲۶۱ میران . مصلنامه تاریخ روابط خارجی ۱۳۸۵. شماره ۲۸. ص۲۶۱-۲۶۱ میران . Mohsan Gonj Baxš Zamān. Hażure Ālmānihāi moqime Irān; behānihāi berāi āšgāle Irān dar jange dowome jahāni// Faslenāmee tārixe revābete xāreji 1385

- šomāre 28 (Мохсан Гондж Бахш Заман. Присутствие немцев в Иране; Причины оккупации Ирана во Вторую Мировую войну. Ежеквартальный журнал международных отношений. 2006. №28. С. 199-261.)
- 40. ۱۳۳۵ مصطفی فاتح. ۵۰ سال نفت ایران. تهران. Mostafa Fateh. 50 sāl nefte Irān. Gozāreš.(Мостафа Фатех. 50 лет иранской нефти. Обзор. Тегеран, 1957.) -723 с.
- 41. // مرداد// مرداد برقراری دوبارهٔ روابط ایران و انگلیس پس از کندتای ۲۸ مرداد برقراری دوبارهٔ روابط ایران و انگلیس پس از کندتای ۲۸۰ مرداد// .۲۴۹-۲۸۰ معرفی سند. برقراری دوبارهٔ روابط خارجی شماره ۱۵. ص ۱۵۰ میرد / M'arefi Send. Barqerārie dubaree revābete Iran va Englis pas az kondtai 27 mordād// Faslenāmee tārixe revābete xāreji, šomāre 15. (О восстановлении отношения Ирана и Великобритании после переворота 1953 // Ежеквартальный журнал истории международных отношений. № 15. С. 249-280.)
- 42. مهدی پوررسول. استمهال قروض ایران در دولت مشروطه اول// فصلنامه تاریخ .۹۷-۱۹۳. مهدی پوررسول. Mehdi Porresul. Āstemhāle qaruże القدام / Mehdi Porresul. Āstemhāle qaruże Irān dar doulate mašrutee āval. Faslenāmee tārixe revābete xāreji 1385 šomāre 29 (Мехди Порресуль. Положение долгов Ирана после принятия Конституции // Ежеквартальный журнал истории международных отношений. 2006. №29. С. 97-113.)
- 43. //ناصر ایرانی. روابط ایران و امریکا و شوروی از جنگ بین المللی دوم تا کنون // Nāser Irāni. Revābete Irān va // Nāser Irāni. Revābete Irān va // Nāser Irāni. Revābete Irān va Āmrikā va šowravi āz jānge beinonmelali dowom tā kanun// Našere dāneše xordād va tir 1370 šomāre 64. (Насер Ирани. Отношения Ирана с США и СССР со Второй Мировой войны и до настоящего времени. Данеш Паблишин. 1992. №64. С. 37-62.)

Научная литература на английском языке:

- 44. A.M.A.E.F Perse, 1918-1929, Serie E, CNo 369, Dossier № 4 (Mars 1918 aout 1919) Tauris, Du Consul de France a Tabriz a Pichon, Le 16 aout 1919.
- 45. Abrahamian, Ervand. A History of Modern Iran. Cambridge University Press. 2008. 228 p.

- 46. Abrahamian, Ervand. Iran between two revolutions. Princeton University Press, 1982. 561 p.
- 47. Amos S. Hershey. The New Anglo-Persian Agreement // American Journal of International Law. 1919. Volume 13. № 4. pp. 749 754.
- 48. Baer Robert. See No Evil: The True Story of a Ground Soldier in the CIA's War on Terrorism. Crown Publishers. 2002. 336 p.
- 49. Bakhash, Shaul. Reign of the Ayatollahs: Iran and the Islamic Revolution. Basic Books; Rev ed. edition, 1986. 324 p.
- 50. Bowen, Wayne H. The History of Saudi Arabia. Greenwood Press. 2008. 158 p.
- 51. Bullard Reader. Britain and the Middle East: From Earliest Times to 1963. Hutchinson University Library, 1964. 200 p.
- 52. Denis Wright. The English Amongst the Persians: Imperial Lives in Nineteenth-Century Iran. I.B. Tauris, 2001. 240 p.
- 53. Edward Wastnidge. The Modalities of Iranian Soft Power // Politics. 2015. Vol. 35. №.3–4. pp. 364–377.
- 54. Ende Werner. The Nakhāwila, a shite community in Medina past and present // Die Welt des Islam. Vol. 37. №3. pp. 263-348.
  - 55. Er Lingeman. Lingeman's Memorandum. London, HMSO, 1928. 237 p.
- 56. Ervand Abrahamian. Communism and Communalism in Iran: The Tudah and the Firqah-I Dimukrat // International Journal of Middle East Studies. 1970. Vol. 1 . № 4. pp. 291-316.
- 57. Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers, The British Common Wealth, Europe and Near East and Africa (1937). Washington, Vol.II, 1945. 744 p.
- 58. Galbraith, John S. British policy on railways in Persia, 1870–1900 // Middle Eastern Studies. 1989. Vol. 25. №4. pp. 480-505.
- 59. Gil Feiler. Economic Relations between Egypt and the Gulf Oil States, 1967–2000: Petro Wealth and Patterns of Influence. Sussex Academic Press, 2003. 407 p.

- 60. James A. Bill. The eagle and the lion: the tragedy of American-Iranian relations. Yale University Press, 1989. 174 p.
- 61. Mary Ann Heiss. The International Boycott of Iranian Oil and the Anti-Mosaddeq Coup of 1953// Mohammad Mosaddeq and the 1953 Coup in Iran Mohammad Mosaddeq and the 1953 Coup in Iran / ed. by Mark J. Gasiorowski and Malcolm Byrne. Syracuse University Press, 2004. pp. 178-200.
- 62. Malcolm, Byrne. Iran-Contra: Reagan's Scandal and the Unchecked Abuse of Presidential Power. Lawrence, Kansas: University Press of Kansas, 2017. 464 p.
- 63. Marschall Christin. *Iran's Persian Gulf Policy*. New York: Routledge Curzon. 2003. 272 p.
- 64. Pipes D. Greater Syria: The History of an Ambition. Oxford University Press, 1992. 256 p.
- 65. Ranstorp Magnus. The strategy and tactics of Hizballah's current Lebanonization process // Mediterranean Politics. 1998. №3 (1). pp. 103–134.
- 66. Reynolds, P.A. British Foreign Policy in the Inter-war years. London, Ets, Longemans, Green and Co, 1954. 182 p.
- 67. Taillardat F. La Politique Allemande en Perse // L'Asie Française. 1940. №378. P. 92.
- 68. Vali Nasr. The Shia Revival. How Conflicts within Islam Will Shape the Future. N.Y., L., 2007. 320p.
- 69. Wastnidge Edward. The Modalities of Iranian Soft Power: From Cultural Diplomacy to Soft War // Politics. 2014. Vol. 35. №3-4. pp. 364-377.

Пресса в т.ч. в сети Интернет:

70. Bahrain: PSF not Occupational // Stratfor. June 1. 2011. URL: <a href="https://worldview.stratfor.com/situation-report/bahrain-psf-will-remain-despite-end-emergency-official">https://worldview.stratfor.com/situation-report/bahrain-psf-will-remain-despite-end-emergency-official</a> (дата обращения: 24.03.2022)

Электронные ресурсы:

На русском языке:

71. Кирсанов Е. Исламисты в Йемене. URL: http://www.iimes. ru/rus/stat/2008/17-11-08b.htm (дата обращения: 23.04.2022)

72. Мирский Г. Шииты в современном мире // Россия в глобальной политике. 2005. №6. URL: <a href="https://globalaffairs.ru/articles/shiity-v-sovremennom-mire/">https://globalaffairs.ru/articles/shiity-v-sovremennom-mire/</a> (дата обращения: 26.02.2022)

На английском языке

- 73. Friedman G. Syria, Iran and the Balance of Power in the Middle East // Stratfor. November 21. 2011. URL: <a href="https://worldview.stratfor.com/article/syria-iran-and-balance-power-middle-east">https://worldview.stratfor.com/article/syria-iran-and-balance-power-middle-east</a> (дата обращения: 24.03.2022).
- 74. Geneive Abdo. How Iran Keeps Assad in Power in Syria // Foreign Affairs. August 25. 2011 URL: http://www.foreignaffairs.com/articles/68230/geneive-abdo/how-iran-keeps-assad-in-power-in-syria (дата обращения: 24.11.2021).
- 75. The Anglo-Russian Entente 1907. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th\_century/angrusen.asp#art5 (дата обращения: 15.02.2022)
- 76. A.M.A.E.F Perse, 1918-1929, Serie E, CNo 369, Vol. XXV, Dossier № 1-2. F. 185. Teheran. URL: http://www.calames.abes.fr/pub/lacontemporaine.aspx# (дата обращения: 29.11.2021)